

Информационно-аналитическая  
справка по результатам анализа  
законодательной базы в части  
нормативных актов  
субъектов Российской Федерации и в  
части иной правоприменительной  
практики по реализации Федерального  
закона «О государственном языке  
Российской Федерации»

---

### I.1.1. Список употребляемых сокращений

- Адыгея – Республика Адыгея (как субъект РФ)  
Алтай – Республика Алтай (как субъект РФ)  
ВУЗ (вуз) – учреждение высшего образования  
Дагестан – Республика Дагестан (как субъект РФ)  
КБР – Кабардино-Балкарская республика  
Крым – Республика Крым (как субъект РФ)  
КЧР – Карачаево-Черкесская республика  
МО – муниципальное образование  
МСУ – местное самоуправление  
РА – Республика Алтай (как субъект РФ)  
РД – Республика Дагестан (как субъект РФ)  
РК – Республика Крым (как субъект РФ)  
РТ – Республика Татарстан  
РФ – Российская Федерация  
СМИ – средства массовой информации  
Тыва (Тува) – Республика Тыва (как субъект РФ)  
Удмуртия – Удмуртская республика (как субъект РФ)  
УР – Удмуртская республика (как субъект РФ)  
ФГОС – федеральный государственный образовательный стандарт  
ФЗ – федеральный закон  
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (как субъект РФ)  
Югра – Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (как субъект РФ)
- ### I.1.2. Преамбула и проблематика

В качестве задания для исследования поставлены сбор и систематизация нормативных актов субъектов РФ и иной правоприменительной практики (акты арбитражных судов субъектов РФ) по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», в том числе в открытых источниках, публичные отчеты органов государственной власти (органов местного самоуправления), образовательных организаций, публикации в СМИ в не менее, чем 12 субъектах РФ из 6 Федеральных округов (Центрального, Южного, Приволжского, Северо-Кавказского, Уральского и Сибирского).

Выбор субъектов РФ для исследования обусловлен для нас прежде всего наличием поля для анализа, а именно, наличием следующих факторов (критерии):

1) Наличие у субъекта РФ особой проблематики, связанной с языковой политикой. В связи с этим, при выборе субъектов РФ для анализа предпочтение нами отдавалось субъектам РФ с многонациональным составом населения.

2) Наличие практики по нормативно-правовой регламентации языковой политики. В связи с этим, при выборе субъектов РФ для анализа предпочтение нами отдавалось субъектам РФ, имеющим статус республик, как наделённых правом устанавливать статус государственных языков республики как субъекта РФ, и воспользовавшихся этим правом. *(Примечание: Для целей настоящего исследования исходя из существа поставленных для исследования задач данный фактор будет также подразумеваться под «правоприменительной практикой», несмотря на наличие также и нормотворческой, а не только «нормо-применительной», составляющей)*

3) Наличие правоприменительной практики в области применения языкового законодательства (судебной, иных органов власти)

4) Наличие практики по реализации законодательства РФ о языковой политике на уровне субъекта РФ (государственные программы, организация и проведение органами власти субъектов РФ иных мероприятий по реализации законодательства РФ о языковой политике). *(Примечание: Для целей настоящего исследования данный фактор будет также подразумеваться под «правоприменительной практикой», для целей компактности текста).*

При этом, мы не рассматриваем в качестве отдельного критерия положительный характер правоприменительной практики, поскольку для нашего исследования интерес представляет скорее обширность правоприменительной практики, которая, будь то положительная или отрицательная (спорная, неоднозначная), предоставляет нам предмет для исследования, и как следствие – для формирования выводов и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию нормативной базы в области языковой политики.

Отмечаем также, что, хотя для исследования поставлена задача анализа арбитражных судов субъектов РФ, однако, в результате изучения судебной практики мы приходим к выводу, что правоприменительная судебная практика не может быть разделена на арбитражную и практику судов общей юрисдикции, поскольку обе они в равной степени являются значимыми элементами правоприменения в области языковой политики

I.1.3. Анализ правоприменительной практики по 12 субъектам РФ из 6 федеральных округов, избранным нами в соответствии с вышеизложенными критериями.

1) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Республике Татарстан Приволжского федерального округа

Наиболее развитым и передовым среди субъектов РФ в сфере регулирования языковой политики является Республика Татарстан (далее, Татарстан, РТ).

В Татарстане ещё в 1992 г. (то есть задолго до РФ!) был принят Закон Республики Татарстан от 08.07.1992 г. № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан». В закон регулярно вносятся изменения, в том числе с целью поддержания его норм в соответствии с меняющимся федеральным законодательством о государственном языке.

Будучи в статусе республики, Татарстан в силу п.2 ст.68 Конституции РФ имеет право устанавливать свои государственные языки. Реализуя данное право, Татарстан в ст. 3 указанного закона установил, что государственными языками в РТ являются равноправные татарский и русский языки.

В ст. 5 Закона установлено, какие функции относятся к предмету ведения РТ в области охраны, изучения и использования государственных языков РТ и других языков. Отмечаем, что такой подход не является общепринятым в республиках, это именно особенность правоприменительной практики РТ. Согласно ст.73 Конституции РФ, вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти. Воспользовавшись этим правом РТ сформулировало свои собственные предметы ведения, к которым отнесла:

- правовое регулирование в пределах своих полномочий отношений в области охраны, изучения и использования государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан;

- обеспечение равноправного функционирования татарского и русского языков как государственных языков Республики Татарстан;

- создание условий для развития других языков в республике;

- установление в пределах своих полномочий ответственности за нарушение законодательства Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан;

В ст.4 Закона устанавливаются гарантии защиты и функционирования государственных языков РТ и других языков в РТ, подразделяя эти гарантии на три группы: социальная, экономическая и правовая защита. Наибольший интерес представляют для нас те гарантии, которые носят не только декларативный, но и предметный, характер, то есть являются принятыми на себя субъектом РФ обязательствами и функциями:

К таковым, в частности, относятся:

- целевое бюджетное и иное финансирование государственных программ по сохранению, изучению и развитию государственных и других языков РТ,

- целевое бюджетное и иное финансирование научных программ в той же сфере;

- проведение в этих целях льготной налоговой политики (*Практика правоприменения № 1*);

- установление (в республиканском законодательстве) ответственности за нарушение законодательства РТ о государственных языках и других языках РТ (*Практика правоприменения № 2*);

- гарантированное РТ создание постоянно функционирующей системы курсов для обучения граждан, владеющих одним государственным языком РТ другому государственному языку РТ (*Практика правоприменения № 3*);

- установление надбавок в размере до 15 процентов от должностного оклада гражданам, в работе которых необходимо знание и практическое применение двух государственных языков РТ (*Практика правоприменения № 4*)

Практика налоговых льгот несомненно полезна для изучения на предмет применения на федеральном уровне. Поскольку укрепление статуса русского языка как государственного является приоритетом государственной политики РФ, то подобные гарантии должны предусматриваться прежде всего на федеральном уровне, не перекладывая эту задачу на субъекты РФ. Если наличие государственных федеральных программ законом РФ предусмотрено, то налоговые льготы не гарантируются. Между тем, льготы по федеральным налогам могут иметь гораздо большее значение для налогоплательщика, чем по региональным.

Декларированная в законе ответственность за нарушение языкового законодательства нашла отражение в ст. 2.1. Кодекса РТ об административных правонарушениях. В ней установлена ответственность за «несоблюдение требований законодательства РТ о языках при оформлении и размещении дорожных и иных указателей и обозначений, адресной атрибутики, другой визуальной информации, а равно иное нарушение законодательства РТ о языках, повлекшее нарушение прав и свобод граждан или ограничение прав граждан по языковому признаку».

Формулировка вряд ли является идеальной, однако примечательно само установление ответственности, то есть реализация декларации, заложенной в законе о языках. Совершенствование формулировок и классификации нарушений, как и дифференциация ответственности, вполне может быть предметом дальнейшего усовершенствования.

В ст. 6 Закона установлено, что наличие Государственной программы РТ по сохранению, изучению и развитию государственных и других языков РТ является обязательным – она разрабатывается, утверждается и реализуется Кабинетом Министров РТ, финансируется из республиканского бюджета. Тут же указано, какие составляющие в обязательном порядке должны предусматриваться в данной Программе. Опять же, опуская декларативные пункты, приводим предметные:

- содействие изданию литературы на государственных и других языках РТ;
- финансирование научных исследований в этой области, содействие соответствующим научным организациям, вузам, ведущим исследования о государственных и других языках в РТ;
- подготовка специалистов, работающих в области сохранения, изучения и развития государственных и других языков в РТ;

Согласно ст.8 Закона, государство обеспечивает на территории РТ создание системы образовательных организаций, иных форм воспитания и обучения на государственных языках РТ. В государственных и муниципальных образовательных организациях преподавание и изучение татарского и русского языков как государственных языков РТ, литературы на татарском и русском языках в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Согласно ч.2 ст.9 закона, татарский и русский языки в общеобразовательных организациях и организациях профессионального образования изучаются в равных объемах соответствующего уровня общего и среднего профессионального образования. Та же норма дублируется и в Законе РТ от 22.07.13. № 68-ЗРТ «Об образовании», п. 3 ст. 8. *(Практика правоприменения № 5)*

Данная практика представляет интерес и для совершенствования федерального законодательства. Имеет смысл рассмотреть вопрос об установлении в Законе РФ о государственном языке обязательных квот – обязательного минимального объёма изучения русского языка в учебных заведениях РФ – и как родного, и как неродного.

Согласно ч. 2 ст. 9 закона, государство создает условия для научных исследований государственных и других языков РТ в соответствующих научных организациях и образовательных организациях высшего образования, обеспечивает подготовку специалистов по государственным языкам РТ. Обращаем внимание, что функция по обеспечению права граждан на высшее и послевузовское образование относится согласно Закону «Об образовании в РФ» к федеральным полномочиям и не является обязанностью для субъекта РФ, однако Татарстан самостоятельно принял на себя таковые дополнительные обязательства.

Согласно ч.2 ст.14 закона, в местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками РТ (применительно к РТ подразумеваются прежде всего чуваша и удмурты), официальное делопроизводство в органах государственной власти РТ, органах МСУ, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях может вестись наряду с государственными языками РТ и на языке большинства населения данной местности.

Эта норма является правоприменением пункта 4 статьи 3 Закона РФ от 25.10.91. № 1807-1 «О языках народов РФ», в силу которой, «в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

Данная норма Закона РТ претерпела изменения как раз в результате возникновения правоприменительной судебной практики. Прежняя редакция ч.2 ст.14 закона не содержала оговорки «наряду с государственными языками РТ», поэтому возник спор, не означает ли эта норма дозволение использовать язык компактно проживающего народа вместо государственного языка.

Определением СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2008 г. прежняя норма была оценена как недопустимо неопределённая, признана незаконной и объявлена недействующей, в связи с чем в закон были внесены изменения.

Оставляя за скобками возможные формально-правовые споры относительно пределов применения практики придания особого статуса местным языкам, отмечаем, что она (*Практика правоприменения №6*) несомненно представляет интерес и как минимум должна быть рассмотрена на федеральном уровне на предмет того, чтобы быть отражённой не

только в Законе о языках народов РФ, но и Законе о государственном языке РФ, поскольку эта практика вводит некий новый статус, условно говоря, «муниципального» или «районного» языка, который хотя и не имеет статуса государственного языка, но имеет в определённой местности особый «квазигосударственный» статус по сравнению с иными языками народов России.

В России далеко не редкость, когда в определённой местности компактно проживает народность, для которой не является родным языком ни русский, ни другие государственные языки субъекта РФ, при наличии таковых. Есть случаи, когда в одном субъекте имеется разделение на регионы с явным преобладанием одного или другого языка, который для населения другого региона того же самого субъекта РФ является «иностранным». В этих случаях в субъектах РФ либо преобладающая народность не получает права на статус своего языка как государственного, либо подчас все эти языки объявляются государственными, как в КБР, или Дагестане. Но если в КБР, помимо русского, их всего два, и они прямо указаны в законе КБР, то Дагестан до сих пор не может определиться с перечнем государственных языков. Проблема налицо, в т.ч. и в КБР она не может считаться решённой, поскольку едва ли является оптимальным наличие у карачаево-балкарского языка статуса государственного в районах и МО, где его носители составляют менее 5, и даже менее 2% населения.

В частности, было бы рационально рассмотреть возможность, при которой субъект РФ (не только республика) имел бы право устанавливать за определённым языком статус государственного языка не обязательно на всей территории субъекта РФ, а на территории определённого района или МО. Либо, можно было бы рассмотреть вопрос о введении понятия «регионального языка», который обладал бы статусом, близким к статусу государственного языка республики, но действовал бы не на всей территории субъекта РФ, а опять же, на территории определённого района или МО.

Такое нововведение отвечало бы не только принципам справедливости, но и интересам национальной политики государства, поскольку устраняло бы определённый перекоп, когда особым статусом «государственного языка республики» пользуются только «титulyные» нации республик, даже если они не во всех районах собственного субъекта РФ составляют большинство.

В ч.3 ст.1 Закона указано, что он не устанавливает правовых норм использования государственных языков РТ и других языков в РТ в межличностных неофициальных взаимоотношениях.

В Законе РФ о государственном языке правила использования русского языка установлены путём перечисления тех сфер, в которых его использование является

обязательным. В Татарстане, как мы видим, хотя и иносказательно, но сделана особая, обратная, оговорка – о том, в каких сферах использование государственного языка не обязательно.

Данная практика (*Практика правоприменения №7*) представляет интерес, поскольку случаи, когда использование государственного языка является или не является обязательным, часто становятся предметом не только дискуссий, но и противоречивых толкований судебными и контролирующими органами власти. Возможно имеет смысл также определить в федеральном законе, в каких сферах использование государственного языка не является обязательным, или не регулируется законом.

Законом о государственных языках РТ законодательство Татарстана не ограничилось, в 2013г. был принят Закон РТ от 12.01.13. № 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка РТ».

Данный закон в большей степени регулирует не сферы, а нормы татарского языка (включая алфавит), что применительно к русскому языку вынесено в функции не законодателя, а Правительства РФ (п.3 ст.1 Закона о государственном языке РФ). Данная практика РТ любопытна, но в настоящий момент мы не обнаруживаем причин для её переноса на федеральный уровень. Пока что Правительство РФ нормально справляется с данной функцией без участия законодателя, поэтому данную практику правоприменения мы на данный момент не выделяем как рекомендуемую к рассмотрению на федеральном уровне.

Вместе с тем, в данном законе обнаруживается интересная инициатива, на которую следует обратить внимание (*Практика правоприменения №8*). В данном законе, п.3 ст.4, даётся определение понятия «современный татарский литературный язык»: «Под нормами современного татарского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка понимается совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования татарского языка как государственного языка».

Напомним, что в Законе о государственном языке РФ отсутствует раздел об определении понятий. Из-за этого, как правильно указывали некоторые комментаторы, существует неопределённость, например, в вопросе о том, как соотносятся понятия «государственный язык» и «современный русский литературный язык». Оба эти термина в законе используются, но легальных определений им не даётся. Кроме того, все отклонения от норм «современного русского литературного языка», которые можно было бы структурировать в законе, по сути «свалены в одну кучу», и таким образом, региональные особенности языка, или случайные ошибки правописания, или литературная игра слов, по сути приравниваются

к матерной брани и формально запрещены и влекут одинаковое наказание, что не только неразумно, но и приводит к заведомой неисполнимости закона.

Во исполнение республиканского закона о государственных языках, в РТ действует Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы» (утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ от 25.10.13. № 794).

В Программе предусматриваются: проблематика, направления работы и планируемые результаты. Отметим, что при всей декларируемой равной заботе о развитии русского и татарского языков, даже на уровне самой Программы прослеживается гораздо большая озабоченность проблемами защиты и развития татарского языка, нежели русского. Естественно, на практике это проявляется ещё сильнее. Следует признать, что для субъекта РФ с явным преобладанием одной «титულიной» нации, такая ситуация будет закономерной. Выход видится в том, что укрепление и развитие русского языка как государственного должно и планироваться, и осуществляться в первую очередь на федеральном уровне, и только во вторую – через субъекты РФ. Поскольку в последние годы осознание значимости укрепления русского языка как важнейшего элемента государственной национальной политики уже окончательно укоренилось, очевидно, что именно федеральные, а не региональные, программы, мероприятия и учреждения должны становиться главным инструментом языковой политики государства.

Постановлением Кабинета Министров РТ от 31.12.2013 № И25 «Об утверждении Положения об использовании государственных языков РТ и других языков в РТ при организации и проведении культурно-массовых мероприятий»

Интереснейшая инициатива введена Постановлением Кабинета Министров РТ от 26.03.2013 № 201 «О государственной информационной системе РТ «Электронный словарь татарского языка». Официальные правила и нормы татарского языка должны благодаря этой новой системе стать общедоступными в системе интернет. *(Практика правоприменения №9)*

Насколько это постановление выполняется, то есть, насколько успешно эта система в настоящий момент работает технически – нас в данном случае не интересует (на момент выполнения работы сайт, находимый по ссылке, не загружался). Интерес представляет именно сама идея, поскольку очевидно, что при надлежащем техническом исполнении и поддержке данная система может функционировать в РФ, учитывая уровень развития технологий.

Несомненно, официальные правила и нормы русского языка должны быть точно так же общедоступны в интернете. Напомним, что в соответствии с федеральным законом, нормы и правила русского литературного языка утверждаются Правительством РФ. Такие нормы утверждены в форме отсылок к «каноническим» словарям. С точки зрения регламентации правил, это решение представляется правильным, но с точки зрения доступности этих правил ситуация совершенно недопустима, когда для целей исполнения закона необходимо где-то добывать «канонический» словарь, доступность которого нигде не гарантирована. Единая общедоступная государственная информационная система «Официальные словари русского языка» решит данную проблему. Поскольку сами словари утверждены, никаких вопросов о содержании этой Единой системы не возникнет. Главной сложностью будет добиться чисто технической доступности и удобства пользования словарями (удобство поиска), особенно в тех случаях или разделах, когда словарь построен не по алфавитному принципу (например, правила определения падежных окончаний, склонение имён собственных, и т.п.).

В рамках реализации Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г., 5 мая 2014 г.) в Республике Татарстан Постановлением КМ Республики Татарстан от 25.10.13 г. № 794 утверждена государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы». В п.4 указанного Постановления предписывает органам местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан обеспечить выполнение мероприятий Программы. Однако только в 10 муниципальных районах Республики Татарстан (23%) постановлениями руководителей исполнительных комитетов муниципальных районов утверждены муниципальные программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в районе Республики Татарстан на 2015-2020 годы» (Приложение 1). Отчеты о реализации программ в 9 муниципальных районах Республики Татарстан за прошедшие годы (2014-2016) в открытых источниках (на сайтах муниципальных образований) не опубликованы (источник <http://tatarstan.ru/> - официальный портал «Официальный Татарстан»).

На сайте Пестречинского муниципального района Республики Татарстан ([http://pestreci.tatarstan.ru/rus/resheniya-soveta-rayona.htm?pub\\_id=893008](http://pestreci.tatarstan.ru/rus/resheniya-soveta-rayona.htm?pub_id=893008)) опубликовано РЕШЕНИЕ Совета Пестречинского муниципального района третьего созыва №86 от 15.03.2017г. «О ходе реализации программы мероприятий по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан в Пестречинском муниципальном районе на 2014 - 2020 годы».

09.08.2016 года прошло заседание Совета по реализации законодательства о языках Республики Татарстан при кабинете Министров РТ, на котором с основным докладом о ходе реализации государственной программы сохранения, изучения и развития государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2014-2020 годы выступил заместитель Премьер-министра РТ – министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов: «Важным направлением госпрограммы является популяризация русского языка как государственного языка, языка межнационального общения. В июне текущего года состоялась международная олимпиада по русскому языку для учащихся школ с родным нерусским языком обучения. Участниками олимпиады стали более 2 тыс. школьников из регионов страны, а также стран ближнего зарубежья. В целом в первом полугодии 2016 года проведены культурно-познавательные мероприятия, творческие конкурсы, научно-практические конференции и языковые олимпиады с общим охватом более 19 тыс. человек».

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 г. № 637-р была утверждена Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. В одной из школ Бугульминского муниципального района Республики Татарстан разработан «план по реализации концепции преподавания русского языка и литературы основной школы № 12 на 2016-2017 учебный год (<https://edu.tatar.ru/bugulma/sch12/page3133403.htm>), при этом отчет о выполнении плана в открытых источниках отсутствует.

- 2) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Удмуртской республике Приволжского федерального округа

Одним из самых активных в правоприменении языкового законодательства субъектов РФ является Удмуртская республика (далее, Удмуртия, УР).

В Удмуртии действует Закон УР от 06.12.2001г. № 60-РЗ «О государственных языках УР и иных языках народов УР».

Будучи в статусе республики, Удмуртия, реализуя право предусматривать государственные языки республик, установила, что в УР государственными языками являются русский и удмуртский (ст.1 закона).

В законе декларируется особая забота об удмуртском языке, в том числе даже путём содействия сохранению, развитию и изучению удмуртского языка за пределами УР. То есть,

этот субъект Федерации взял на себя дополнительное обязательство вести деятельность не только в своих пределах, но и в других субъектах Федерации.

В ст.6 Закона закреплено, что Правительство УР утверждает государственные программы УР и ведомственные целевые программы сохранения, изучения и развития языков УР (т.е., не только государственных), и финансирует их.

Закон Удмуртии является одним из самых лучших среди аналогичных законов республик РФ по части регламентации, в каких сферах деятельности и в каких пределах используются русский, удмуртский и другие языки народов УР. В этом законе не обнаруживается явных внутренних противоречий и несоответствий федеральному законодательству, которые заметны в аналогичных законах других республик.

Например, ст.9 предусматривает, что работа в органах государственной власти УР осуществляется на русском; наряду с русским (т.е., не вместо русского) может употребляться удмуртский; на заседаниях Госсовета, Правительства УР, депутаты и должностные лица вправе выступать по их усмотрению на любом государственном языке УР и в случае необходимости на ином языке народа УР с обеспечением соответствующего перевода.

В ст.10 указано, что законы и иные нормативные правовые акты УР и её органов МСУ, наряду с официальным опубликованием на русском могут официально публиковаться на удмуртском языке. Решение об опубликовании на удмуртском языке принимается органом, принявшим нормативный правовой акт.

Т.о., вполне определённо прописаны и пределы, и порядок использования удмуртского и других языков.

Данная практика вполне может быть рекомендована как образец и для других республик РФ. *(Правоприменительная практика № 14)*

В ст.17 предусмотрено право органов МСУ в Удмуртии, муниципальных предприятий и учреждений, осуществлять свою работу не только на государственных языках УР, но и на иных языках народов УР в местах их компактного проживания.

В УР утверждена (Постановлением Правительства УР от 19.08.2013г. № 372) и действует Государственная программа УР «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений», в составе которой имеется Подпрограмма «Сохранение и развитие языков народов Удмуртии». Программа рассчитана на 2013-2020гг. В качестве цели Подпрограммы сформулировано: «Обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов Удмуртии, использования удмуртского языка как государственного языка УР». Т.о., мы снова наблюдаем особое внимание именно к республиканскому языку в сравнении с русским. Дальнейший текст Подпрограммы с детализацией задач и мероприятий ещё

больше утверждает нас в том же наблюдении.

В республике действительно ведётся большая и полезная работа по сохранению и популяризации удмуртского языка, в том числе по оцифровке литературы на удмуртском языке для целей её доступности.

Однако, работа по укреплению и изучению русского языка требует большей интенсивности.

На сайте Государственного Совета Удмуртской Республики систематически публикуются отчеты о реализации вышеуказанных законов: сотрудники Аппарата Государственного Совета Удмуртской Республики в рамках поддержки всероссийского проекта «Тотальный диктант» написали диктант по русскому языку, для сотрудников Аппарата Государственного Совета организуются практические занятия по русскому языку, направленные на повышение грамотности госслужащих и т.д. (<http://www.udmgossovet.ru/search/?q=%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA&s>).

В Удмуртской Республике с 1991 года функционирует общество русской культуры Удмуртской Республики, целью которого является укрепление российской государственности, исторической дружбы российских народов, восстановление и развитие русской национальной самобытности во всех сферах жизни русского народа, создание условий для развития русского языка, улучшение национального и православного просвещения, изучение истории, обычаев, традиций, православия, укрепление национального самосознания, воспитание молодежи на патриотических началах (<http://ork-iz.ucoz.ru/publ/11-1-0-3>).

Министерство образования и науки УР в 2016 году проводило исследование компетенций учителей русского языка, литературы общеобразовательных организаций (<http://udmedu.ru/search/index.php?q=%F0%F3%F1%F1%EA%E8%E9+%FF%E7%FB%EA&s=%A0>).

В Удмуртском государственном Университете ежегодно проходит научно-образовательный форум «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» ([http://izh-logos.com/events/NM\\_2017](http://izh-logos.com/events/NM_2017))

- 3) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Республике Марий Эл Приволжского федерального округа

Заслуживает внимания языковая ситуация в Республике Марий Эл.

В Марий Эл преобладающими народами являются русские и марийцы (примерно по 45%); более 5% составляют татары, а остальные народности, хотя и многочисленные, составляют менее 1% населения каждый. При этом среди марийцев выделяется субэтнос – горные марийцы, компактно проживающие в Горно-марийской районе республики.

В Марий Эл действует Закон Республики Марий Эл от 26.10.1995г. № 290-III «О языках в Республике Марий Эл».

Будучи в статусе республики, Марий Эл, реализуя право предусматривать государственные языки республик, применила необычный подход: установила (ст.1 закона), что в Марий Эл государственными языками являются русский, а также марийский (горный и луговой).

То есть, в качестве государственного языка республики (если не брать русский) указан один язык, но с двумя диалектами.

Отметим, что носители горного марийского составляют в республике менее 7% от общего числа марийцев, и соответственно, менее 4% от общего числа населения Марий Эл. Таким образом, благодаря тому, что горные марийцы относятся к «титульной» нации, их диалект наделён статусом государственного языка, в отличие от татарского, который такого статуса в республике не имеет, хотя татары многочисленнее горных марийцев.

Практика наделения государственным статусом языка с указанием двух наречий может представлять большой интерес в плане изучения, как на практике применяется и реализуется система использования в качестве государственного языка республики языка, имеющего два «официальных» диалекта; и является ли такая практика жизнеспособной. Это тема, заслуживающая отдельного исследования, разумеется, за рамками настоящей работы, поэтому в настоящий момент её рано приводить в качестве рекомендуемой.

С точки зрения закрепления государственного языка с двумя диалектами в законодательстве, регулирование их использования в законе Марий Эл пока выглядит туманным. В одних статьях указываются оба наречия, в других говорится о «марийском языке» без указания на наречия. Является ли это разночтение несущим особый смысл, или это сделано просто во избежание повторений – неясно.

Например, согласно ст.11 закона, марийский и русский языки как государственные языки Республики изучаются во всех образовательных учебных заведениях Республики Марий Эл. Из этого текста не вполне понятно, изучаются ли оба диалекта, или только один.

Согласно ст.15, в деятельности органов государственной власти Республики Марий Эл официальными языками являются марийский и русский языки. Деятельность высших органов государственной власти ведется на государственных языках Республики Марий Эл.

Снова неясно, как эти нормы соотносятся с наличием двух диалектов.

Зато, при подготовке и проведении выборов и референдумов (ст.20 Закона) используются русский и марийский (горный, луговой) языки.

Случайна или нет такая разница в разных статьях, неизвестно.

Отмечаем, что в Марий Эл ведётся активная работа по унификации и развитию марийского языка. В Марий Эл одними из первых осознали необходимость официального утверждения единых норм и правил языка. При Правительстве Республики создана и действует Комиссия по орфографии марийского (лугового) языка. Результатом её работы стало то, что ещё в 2003г. Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 31.01.2003г. № 28 «О правилах орфографии и пунктуации марийского (лугового) языка»

Напомним, что порядок утверждения норм и правил в федеральном законодательстве введён только в отношении русского языка, для других языков такой порядок никак не определён. Восполняя эту лагуну федерального законодательства, Республика Марий Эл самостоятельно взяла на себя функцию по «кодификации» норм и правил марийского языка.

Поэтому, учитывая отсутствие регулирования «кодификации» языков народов России в федеральном законодательстве, следует признать очень полезной и прогрессивной самостоятельную работу субъекта РФ – Марий Эл – по «инициативной кодификации» языка «титულიной» нации (*Правоприменительная практика № 16*).

Вместе с тем, напомним, что Министерством образования Чувашии в своё время ставился правильный вопрос перед федеральной властью: как определить, какой субъект РФ вправе устанавливать нормы и правила языка, если народность проживает в нескольких субъектах Федерации. В нынешней ситуации отсутствия регулирования в федеральном законодательстве получается, что любой субъект может самостоятельно начать утверждать свои нормы и правила для одного и того же языка, «кто в лес – кто по дрова». Поэтому нам представляется, что данный вопрос должен быть урегулирован федеральным законодательством – путём введения новой нормы об определении порядка утверждения норм и правил языков народов России.

Работа, проведённая в Марий Эл, в любом случае не пропадёт бесследно, т.к. при введении нового порядка утверждения норм языков, работа в соответствии с новым порядком будет опираться на уже имеющиеся утверждённые правила и нормы.

В Марий Эл принята и действует Государственная программа Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013-2020 годы», утверждённая Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 20.12.2013г. №414. В её составе предусмотрена Подпрограмма «Этнокультурное развитие, межнациональные и

межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл». Подпрограмма уделяет внимание укреплению, изучению и развитию государственных языков Марий Эл, но в основном, конечно, это больше касается марийского, чем русского.

В рамках реализации Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г., 5 мая 2014 г.) в Республике Марий Эл Указом Главы Республики Марий Эл от 19 апреля 2016 г. № 89 «Об Утверждении Положения об использовании государственных языков Республики Марий Эл и иных языков при организации и проведении культурно-массовых мероприятий в Республике Марий Эл» и Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 8 октября 2012 г. N 387 «О государственной программе Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013 - 2020 годы» определены приоритетные направления сохранения, изучения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации.

В сфере реализации государственной национальной политики Республики Марий Эл на сайте Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл 1 раз в полгода публикуются отчеты по итогам полугодия в сфере реализации государственной национальной политики, взаимодействия с национальными общественными объединениями, религиозными организациями в Республике Марий Эл. В республике создана Комиссия по государственным языкам Республики Марий Эл при Правительстве Республики Марий Эл, рассматривающая такие вопросы как: «о подготовке к изданию брошюры «Нормативно-правовая основа языковой политики в Республике Марий Эл: сборник основных документов», об участии Республики Марий Эл в Программе поддержки национальных литератур народов Российской Федерации на период 2016-2017 гг. (<http://mari-el.gov.ru/mincult/pages/texts.aspx>).

В Республике Марий Эл функционирует ГБУК РМ «Республиканский центр русской культуры» (<http://centrskult.ucoz.ru/>), реализующий мероприятия по поддержке, сохранению и развитию русского языка как государственного языка РФ.

- 4) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Республике Крым Южного федерального округа

В силу особой политической ситуации одним из самых ответственных в плане национальной, а значит, и языковой, политики государства, является Республика Крым (далее, Крым, РК).

При присоединении Крыма в 2014г. было сразу объявлено о наделении трёх языков статусом государственных в РК, что было тут же закреплено в Конституции Крыма от 11.04.2014г. (п.1 ст.10).

Между тем, закон о государственных языках Крыма до сих пор не принят, и причины этому очевидны. В законе Крыма придётся по образцу законов других республик прописывать правила использования государственных языков в разных сферах деятельности – в делопроизводстве, в государственных учреждениях, при обслуживании населения, при опубликовании нормативных актов, и т.д. При этом, ввиду довольно компактного проживания украинцев и крымских татар в Крыму, и как следствие – крайней их малочисленности в традиционно русскоязычных населённых пунктах, лишь в немногих районах и населённых пунктах Крыма есть объективная возможность обеспечить делопроизводство, обслуживание населения, вывески, и т.д., на крымско-татарском или украинском языке. Как следствие, закон в случае его принятия либо окажется неисполнимым, либо должен кардинально отличаться от законов других республик о государственных языках.

На данный момент существует только проект закона РК о государственных языках РК.

В сфере образования в законе (ст.9 проекта) предполагается гарантировать обучение на государственном языке Крыма в пределах возможностей системы образования и в соответствии с законодательством Крыма об образовании. Таким образом, в сфере образования проблема перекладывается с языкового на образовательное законодательство.

В сфере опубликования актов органов власти в законе (ст.10 проекта) предполагается публикация на всех трёх языках только законов, а другие нормативные и ненормативные акты предполагается публиковать на русском, а на других – только по решению органа, принявшего этот акт. Это, разумеется, упрощает решение проблемы, но зато ведёт к существенной профанации статуса государственного языка Крыма.

То же самое касается и сферы судопроизводства, правоохранительных и нотариальных органах. В проекте предполагается только отсылка «в соответствии с федеральным законодательством», а это означает использование только русского языка.

Про работу органов власти и учреждений в проекте закона (ст.12, п.1) содержится туманная формулировка, которая оставляет больше вопросов, чем ответов: «В работе органов государственной власти РК, органов МСУ, государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций в РК используются государственные языки РК».

Таким образом, авторы проекта попытались увильнуть от вопроса, будут ли использоваться «все три» языка, или «любой из трёх», и если любой из трёх, то кто будет его выбирать.

Следующий, второй, пункт той же статьи проекта, содержит ещё больше загадок: «Гражданам РФ, не владеющим государственными языками РК, предоставляется право выступать на заседании, совещании, собрании в органах государственной власти РК, органах МСУ, государственных и муниципальных предприятиях, учреждениях и организациях в РК на том языке, которым они владеют. При необходимости обеспечивается перевод выступления на один из государственных языков РК».

Из этого текста неясно, идёт ли речь о гражданах, которые не владеют ни одним из трёх языков, или же не владеют именно тем из трёх языков, который в порядке пункта первого этой статьи уже избран в загадочном порядке и практикуется в конкретном органе или учреждении. И если речь идёт о лицах, не владеющих ни одним из трёх языков, то непонятно, гарантирует ли это норма перевод на крымско-татарский лицу, владеющему русским, если в конкретном органе или учреждении используется именно крымско-татарский.

Дальше, видимо в порядке «компенсации» за невозможность чётко гарантировать использование всех трёх государственных языков в органах власти, авторы проекта закона решили, как водится, «отыграться» на работодателях, и сделали это при помощи такой вот нормы (п.5 той же ст.12 проекта): «На территории РК недопустимы какие-либо ограничения при трудоустройстве в отношении граждан, не владеющих государственными языками РК, за исключением тех случаев, когда их знание предусматривается законодательством в качестве квалификационных требований для занятия соответствующих должностей». Другими словами, предполагается запретить работодателям самим устанавливать квалификационные требования при приёме на работу. Естественно, подобное законотворчество грубо нарушает трудовое законодательство РФ, не говоря уже об абсурдности по существу. Руководствуясь этой нормой, в Керчи или Ялте, где крымские татары составляют менее 1%, работодатель обязан будет принять на работу, скажем, продавцом, официантом, консультантом (!), детским врачом (!!)) работника, который владеет только крымско-татарским, и не владеет русским.

В п.1 ст.14 проекта вносится новая путаница в вопрос о том, какой язык используется в работе государственных органов и учреждений. Теперь здесь пишется, что делопроизводство ведётся на русском, «а также может вестись на украинском и (или) крымско-татарском». Как соотносится это правило со ст.12 об использовании «всех трёх языков» в работе государственных органов и учреждений – не вполне понятно.

Далее, в п.2 ст.14 проекта нас ожидают новые загадки: «Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями органов государственной власти РК, органов МСУ, государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций в РК оформляются на государственных языках РК». Остаётся только гадать, является ли перечисление: «бланков, печатей, штампов, штемпелей» исчерпывающим перечнем «документов», или это только примеры «документов», и список является открытым? Судя по тому, что по нормам русского языка, ни бланки, ни печати, ни штампы, ни штемпели, «документами» вообще не являются, этот перечень только дополняет понятие «документы», которое, следовательно, включает в себя все типы и виды документов. Очевидно, что в таком понимании, пункт, во-первых, снова не стыкуется ни с п.1 той же ст.14, ни со ст.12, проекта, а во-вторых, попросту неисполним, т.к. технически невозможно будет составлять все виды документов на трёх языках.

Что же касается вывесок, то это как раз исполнимо, хотя и требует огромных вложений, далеко не всегда оправданных, учитывая, что в некоторых районах и населённых пунктах крымские татары и украинцы составляют менее 1 % населения.

Зато в п.3 ст.14 проекта, видимо, в качестве новой «компенсации» национальным меньшинствам, предусмотрено нарушение федерального законодательства РФ: «При написании и употреблении личных имен, отчеств, фамилий, этнонимов соблюдаются национальные традиции и орфография соответствующего языка. Их передача посредством иных языков осуществляется в соответствии с литературными нормами этих языков». Другими словами, орфография личных имён при написании на русском языке должна осуществляться в противоречии с нормами русского языка, зато в соответствии с нормами других, даже не только государственных, языков! Напомним, что согласно п.3 ст.1 Закона РФ «О государственном языке РФ», правила русской орфографии и пунктуации определяются федеральной властью и не могут отменяться или переименовываться субъектами РФ. Орфография, включая склонение, имён собственных, является составной частью орфографии, грамматики, русского языка, и никак не может регулироваться Законом Крыма.

Таким образом, очевидно, что решение языковой проблематики Крыма находится в зачаточном состоянии, а закон о государственных языках, если он будет принят в подобном виде, не только не решит проблемы, связанные с использованием государственных языков, но и породит новые.

В части фактической работы по укреплению и развитию государственных языков, ситуация в Крыму неоднозначна. Так, утверждена и действует Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию

народов России «Республика Крым - территория межнационального согласия» на 2015 - 2017 годы (утв. Постановлением СовМина РК от 09.04.2015г. № 185, далее - Программа).

Она касается не только языков, но в части языковой политики концентрируется на поддержке СМИ и издании литературы на языках народов Крыма (не только государственных).

Другие направления, которые требуют государственной поддержки, остались за рамками государственной программы, и учитывая отсутствие закона о государственных языках Крыма, не имеют целенаправленной государственной поддержки на уровне субъекта РФ, и либо остаются заботой федеральной власти, либо разрабатываются на уровне конкретных мероприятий.

В Республике Крым Министерством образования, науки и молодежи РК изданы локальные нормативные акты, связанные с реализацией Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г., 5 мая 2014 г.), например:

- А. Приказ МОНМ РК от 30.12.2016г. №4182 «Об утверждении плана мероприятий по реализации в Республике Крым Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации на 2017 год».
- В. Приказ МОНМ РК от 13.05.16 № 892 «О проведении в 2016 году научно-методического семинара преподавателей русского языка и литературы «Русская словесность в школе и вузе: Традиции и инновации» в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово».
- С. Приказ МОНМ РК от 15.02.2017г. №238 «О проведении Республиканского конкурса на лучшее литературно-художественное произведение в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово» в 2017 году».

Реализация осуществляется на базе КРИППО (Крымский Республиканский Институт Постдипломного Педагогического Образования). Соответствующие отчеты размещены на сайте образовательной организации (<http://krippo.ru/v-pomosh-yчителу/103?task=view>, <http://krippo.ru/home/3-2012-06-10-16-55-56/815-2016-06-15-13-56-28>).

Интересным представляется факт отсутствия примерной программы по русскому языку, как государственному на официальном сайте Министерством образования, науки и молодежи РК, в то время как примерные программы по украинскому и крымскотатарскому языкам размещены (<http://monm.rk.gov.ru/rus/info.php?id=607652>).

- 5) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О

государственном языке Российской Федерации» в Республике Адыгея Южного федерального округа

Ещё одним субъектом РФ со сложной языковой ситуацией является Республика Адыгея (далее, Адыгея).

Адыгея является многонациональным субъектом РФ, в котором самыми многочисленными народами являются русские (ок.63%) и адыгейцы (или адыги, ок.26%), а также проживает значимое число других народностей (армяне, украинцы, курды, татары, цыгане). При этом расселение народов характеризуется разной степенью компактности. Имеются районы, где адыгейцы составляют большинство (Адыгейск (город и округ), Теучежский, Кошехабльский, Шовгеновский районы); а есть районы, где адыгейцы составляют менее 3% населения (Гиагинский, Майкопский районы). Армяне в основном компактно проживают в Майкопском районе, где составляют более 10% населения; курды компактно проживают в Красногвардейском районе, составляя там более 13% населения, тогда как в других районах их почти нет; татары компактно проживают в отдельных населённых пунктах, и отсутствуют в других, даже в пределах одного района; украинцы и цыгане некомпактно рассредоточены по всей республике.

Очевидно, что при таком пёстрой национально-языковой ситуации вопрос выбора и функционирования государственных языков будет представлять большую сложность.

Существуют и другие сложности. Классификация адыгейского народа и адыгейского языка является предметом дискуссий. Используется термин «адыги» как включающий несколько национальностей, включая адыгейцев и черкесов; не все исследователи вообще согласны считать адыгейцев отдельным народом, объединяя их с черкесами. Адыгейский язык также иногда считают отдельным языком, а иногда – одним из наречий адыгского, или черкесского, или кабардино-черкесского. В нашу задачу, разумеется, не входит решение вопросов классификации, это работа филологов, однако существенным является следующее: адыгейский язык является государственным языком Адыгеи; черкесский является государственным языком КЧР; кабардино-черкесский является государственным языком КБР; в некоторых нормативных актах этих республик используются разные наименования указанных языков, в т.ч. «адыгский». Как соотносятся все эти языки, которые являются государственными в нескольких субъектах РФ – нормативно не установлено. В такой ситуации правоприменение затруднено, поскольку при отсутствии классификации языков и их соотношения невозможна унификация норм и правил языков, неизбежна терминологическая путаница, одни и те же языки будут иметь противоречащую друг другу практику перевода юридически значимых понятий, и т.д.

Законом Республики Адыгея от 31.03.1994 г. № 74-1 «О языках народов Республики Адыгея» установлено, что государственными языками Адыгеи являются русский и адыгейский. Предусмотрены широкие гарантии использования адыгейского языка – он используется наряду с русским в работе органов власти, при издании актов органов власти, на официальных документах и вывесках, на географических указателях, и во многих других сферах. Это вполне оправданно в районах, традиционно населённых адыгейцами, однако либо ложится тяжёлым бременем на бюджет в районах, где адыгейцы составляют менее 3% населения, либо просто приводит к неисполнению закона, о чём имеются многочисленные отклики в интернете (например: <http://natpress.net/index.php?newsid=15777>; [http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na\\_puti\\_k\\_/respublika.html](http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k_/respublika.html), и другие).

Введение на федеральном уровне системы и статуса региональных языков несомненно было бы оптимальным для применения в Адыгее.

В Адыгее имеется интересная судебная правоприменительная практика в области языковой политики. В Законе Адыгеи об образовании ранее существовала норма, в соответствии с которой, в школах с обучением на русском языке для обучающихся – адыгейцев вводилось обязательное изучение адыгейского языка. Верховный суд Республики Адыгея признал эту норму не соответствующей законодательству как РФ, так и Адыгеи (Решение от 19.12.2006 г. № 3-32/2006). Суд указал, что такая норма является разновидностью дискриминации по национальному признаку, и нормы закона не должны применяться избирательно к какой-либо отдельной национальности.

Отметим, что после вынесения данного судебного решения, указанная дискриминирующая норма была исключена из закона, а вместо неё с 2007 г. введена новая: согласно п. 4 ст. 6 Закона Республики Адыгея об образовании, во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных, изучаются русский и адыгейский языки как государственные языки Республики Адыгея.

В отношении этой нормы попыток её оспаривания не предпринималось, здесь дискриминации уже нет, хотя, не только законность, но и, как уже говорилось, оправданность обязательного изучения языка в районах, где на этом языке говорят менее 3% населения, не вызывает уверенности.

Уже из этой практики видно, что укреплению и развитию адыгейского языка в республике уделяют большое внимание. Указом Президента Республики Адыгея от

01.08.2003г. № 120 создан, и действует, Совет по адыгейскому языку при Президенте Республики Адыгея (сейчас – при Главе Республики).

В Адыгее действует Государственная программа Республики Адыгея «Развитие образования» на 2014 - 2020 годы», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 11.11.2013г. № 262. Она включает мероприятия по организации курсов по изучению русского и адыгейского языков соотечественниками – то есть, адыгами, переселившимися в Республику Адыгея; повышение квалификации учителей; комплектованию библиотечных фондов учебных заведений и государственных библиотек учебно-методической и художественной литературой на языках народов Адыгеи; организацию разработки и издания учебно-методических пособий по адыгейскому языку и адыгейской литературе для общеобразовательных организаций.

Также Постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 27.11.2013г. № 283 утверждена Государственная программа Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014 - 2018 годы»

Однако в этих Программах лишь эпизодически затрагиваются языковые вопросы, и то по большей части применительно к популяризации адыгейского языка и культуры. Вопросы укрепления и развития русского языка решаются в основном на уровне непосредственного реагирования на федеральные нормативные акты, без целенаправленной систематической работы на республиканском уровне.

В рамках реализации Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г., 5 мая 2014 г.) в Республике Адыгея Министерством образования и науки Республики Адыгея (далее МОиН РА) разработан ряд локальных нормативных актов:

- Приказ МОиН РА от 30.11.2015 №1358 «Об утверждении комплекса мер по подготовке и дополнительному профессиональному образованию учителей русского языка и литературы, адыгейского языка и литературы» - <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1655>;

- Приказ МОиН РА от 17.12.2015 №1435 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации в Республике Адыгея Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом и Концепции «Русская школа за рубежом» - <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1656>;

- Приказ МОиН РА от 15.03.2016 №410 «О проведении Дня славянской письменности и культуры в образовательных организациях Республики Адыгея в 2015–2016 учебном году» - <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1862>;

- Приказ МОиН РА от 04.04.2016 №491 «О проведении республиканского флеш-

семинара «Традиционное и инновационное в обучении русскому языку и литературе в билингвальном пространстве» - <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1861>.

Отчеты о реализации комплекса мер и мероприятий в открытых источниках отсутствуют.

- б) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Республике Дагестан Северо-Кавказского федерального округа

Республика Дагестан (далее, Дагестан, РД) является совершенно уникальным субъектом РФ в части языковой проблематики. Такого национального и языкового разнообразия, как в Дагестане, не наблюдается больше нигде. Это определяет и особую сложность законодательного регулирования языковой политики в Дагестане.

Дагестан является единственным (если не считать лишь недавно присоединённого Крыма) субъектом РФ, в котором так до сих пор и не принят закон о государственных языках, и причины для этого понятны. Они обусловлены этническим составом республики. Дагестан является самым многонациональным субъектом РФ, и не имеет «титულიной» нации.

Будучи в статусе республики, Дагестан вправе устанавливать свои государственные языки. Конституцией Республики Дагестан установлено, что «государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана» (ст. 11).

Народов, и, соответственно, языков в Дагестане больше 20, а возможно и больше 30, так как по языкам многих народностей существуют споры, считать ли их отдельными языками или диалектами одного языка.

Учитывая этот факт, понятно, что утверждение в Конституции, что государственными являются «языки народов Дагестана» – это только декларация, которая практической реализации не только не имеет, но и не может иметь. Ибо не может быть государственным язык, который даже не назван.

При этом нельзя не отметить работу по поддержке языков, которая ведётся в республике, как минимум на уровне регулирования подзаконными актами.

В части реальной работы по поддержке и укреплению русского языка Дагестан является одним из самых передовых субъектов РФ.

Постановлением Правительства Дагестана от 23.12.2014 г. № 664 утверждена и реализуется Государственная программа РД «Развитие образования в РД» на 2015-2025 гг. В

рамках программы имеется Подпрограмма «Русский язык»; создан и действует государственный Центр русского языка.

Отметим, что, помимо добросовестной работы, к этому имеются и объективные причины: языки народов Дагестана весьма отличаются, многие относятся даже к разным языковым семьям. В связи с этим русский язык для Дагестана является единственным возможным языком межнационального общения между народами Дагестана, поэтому все республиканские и региональные власти, все национальности, заинтересованы в развитии, изучении и популяризации русского языка.

При этом в РД имеются и государственные программы поддержки языков народов Дагестана. В частности, поддержкой пользуются языки народов Дагестана: аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, табасаранский, рутульский, агульский, цахурский, ногайский, а также азербайджанский и чеченский языки, представленные крупными диаспорами.

Таким образом, в Дагестане уделяется внимание сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Дагестана, однако не всех. Не обнаружено сведений о поддержке татского языка, а также языков малых народов, которые формально включены в состав иных народов Дагестана, однако имеют свой язык. Они тоже уникальны и должны тоже защищаться (цезский, андийский, бежтинский, и др.). До сих пор имеются бесписьменные языки, что нарушает права граждан и подрывает национальные корни и национальное многообразие.

Однако, главной проблемой в любом случае является отсутствие регулирования статуса государственных языков. Причина здесь действительно объективна, поскольку объявление любого местного языка государственным создаст сложности для иных народов Дагестана, учитывая сложную этническую карту республики и тот факт, что разные народы Дагестана относятся подчас к неродственным языковым группам.

Любая попытка не на словах, а на деле, обеспечить государственный статус даже основным 13 языкам Дагестана, обречена на провал, поскольку нет никакой возможности издавать нормативные акты, обеспечивать перевод, размещать таблички и указатели, на всех 13 языках по всему Дагестану.

В качестве выхода представляется рациональным рассмотреть вопрос о выработке принципиально иного подхода к статусу языков в Дагестане, в сравнении с «классическими» 2-язычными или трёхязычными схемами. Возможно, вместо попыток придать большому числу языков народов Дагестана статус государственного, было бы рационально разработать юридическую технику наделения отдельных языков статусом «регионального языка» на

уровне районов или муниципальных образований, с определением статуса «регионального языка». Эта задача решалась бы проще, если соответствующий механизм был бы более подробно прописан в федеральном законодательстве.

Следует отметить, что на сайте Министерства образования и науки республики Дагестан систематически размещаются отчеты о реализации государственной программы Республики Дагестан «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН» НА 2015-2025 ГОДЫ», однако в содержаниях отчетов отсутствует информация о реализации подпрограммы «Русский язык», со ссылкой на то, что на реализацию данной подпрограммы средства в бюджете республики на 2016 год не предусмотрены, несмотря на то, что в паспорте программы содержится иная информация ([http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie\\_v\\_celevih\\_programmah\\_2](http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie_v_celevih_programmah_2)).

Необходимо отметить систематическую деятельность Министерства образования и науки Республики Дагестан по вопросам, связанным с реализацией Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г., 5 мая 2014 г.): все мероприятия, проводимые в Республике по данному направлению закреплены локальными нормативными актами ([http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/obshee\\_obrazovanie/obshee\\_obrazovanie\\_2/russkiy\\_yazik](http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/obshee_obrazovanie/obshee_obrazovanie_2/russkiy_yazik)).

Интересным представляются материалы конференции «Русский язык в полилингвальной среде», проходившей 27-29 октября 2016 г. при финансовой поддержке Фонда «Русский мир» в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет». «В сборник включены статьи, посвященные инновационным методикам и технологиям в преподавании русского языка в полилингвальной среде, вопросам культуры русской речи в условиях двуязычия, роли русского языка как средства межнационального общения в России, а также интернационального и патриотического воспитания. В статьях сборника представлен материал, отражающий сферу научных интересов и приоритетов не только ученых исследователей, преподавателей вузов, учителей-словесников, но и аспирантов, магистрантов, студентов, только начинающих свой путь в науке. В сборник с сохранением стиля включены также и сочинения-эссе учащихся старших классов, раскрывающие отношение современной молодежи к русскому языку в условиях активного и гармоничного билингвизма. Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей вузов, магистрантов, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами роли русского языка в полиэтничном регионе» (<http://www.russkiymir.ru/grants/docs/Sbornik-Dagestan.pdf>).

7) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Кабардино-Балкарской республике Северо-Кавказского федерального округа

Одним из наиболее проблемных и неоднозначных субъектов РФ в плане регулирования языковой политики является Кабардино-Балкарская республика (далее, КБР).

С одной стороны, нельзя не отметить большую работу по поддержке национальных языков Республики.

С другой стороны, в нормативных актах КБР обнаруживаются как внутренние противоречия, так и противоречия федеральному законодательству:

Будучи в статусе республики, КБР в силу п.2 ст.68 Конституции РФ имеет право устанавливать свои государственные языки. Реализуя данное право, в Законе КБР от 16 января 1995 г. N 1-РЗ «О государственных языках КБР» установлено, что государственными языками в РТ являются кабардинский, балкарский и русский языки.

При этом в КБР сложилась странная правоприменительная практика в республиканских нормативных и подзаконных актах называть языки по-разному: то «кабардинский», то «кабардино-черкесский», то «балкарский», то «карачаево-балкарский» (например, Распоряжение Правительства КБР от 21.10.13. № 584-рп Об утверждении Положения об экспертно-консультативном совете по сохранению и развитию языков (кабардино-черкесского и карачаево-балкарского) коренных народов КБР при Правительстве КБР и состав экспертно-консультативного совета по сохранению и развитию языков (кабардино-черкесского и карачаево-балкарского) коренных народов КБР при Правительстве КБР).

Из-за отсутствия легального определения названия языка, остаётся неясным вопрос, как соотносятся «кабардинский» и «кабардино-черкесский» языки, «балкарский» с «карачаево-балкарским» – имеются ли в виду разные названия одного языка, или же это разные языки, или один из них является разновидностью (местным наречием) другого, и если наречием, то является ли оно тоже государственным языком, и распространяются ли на него нормы о государственном языке?

Данные противоречия создают предпосылки к двусмысленному толкованию, а также препятствуют реализации прав граждан и развитию самих языков, включая нормативное регулирование, издание литературы, обучение, и т.д., поскольку для поддержки и развития языка он должен как минимум иметь точное название.

Данная ситуация в КБР несомненно подлежит урегулированию – либо путём приведения

подзаконных актов в соответствие с законом КБР, либо, наоборот, путём изменения закона КБР в части точного установления названия языка. Либо, как минимум, в законе должно быть установлено, что понятия «кабардинский язык» и «кабардино-черкесский язык» являются равнозначными, если это действительно так.

Согласно ст.4 Закона, государственные (целевые) программы сохранения, изучения и развития языков народов КБР утверждаются Правительством КБР, ... их реализацию в установленные сроки обеспечивают органы исполнительной власти КБР.

Вместе с тем, как показывает изучение ситуации, данная норма не выполняется, по состоянию на 2017г. таковая государственная программа не обнаружена, и, по-видимому, отсутствует.

Вместе с тем, работа по развитию кабардинского и балкарского языков на уровне подзаконных актов и их реализации – ведётся весьма активно. Т.о., опять же, создаётся определённый перекос в развитии и укреплении именно местных языков в ущерб русскому. Выход нам видится не в ужесточении требований к республикам, а в том, чтобы задача укрепления и развития русского языка в регионах в полной мере осознавалась бы федеральной властью как именно федеральная задача.

Закон КБР «О государственных языках КБР» является одним из наиболее подробно рассматривающих вопросы применения государственных языков в различных сферах общественной жизни, каждой из которых посвящена отдельная статья (использование языков в работе органов власти, при опубликовании официальных актов, при проведении референдумов, в работе государственных организаций, в официальном делопроизводстве, в официальной переписке, в судопроизводстве, в СМИ, в сферах экономики, при обслуживании населения, в сфере образования, в географических названиях, в отношениях с РФ, с другими субъектами РФ, с иностранными государствами, с международными организациями

Данная практика (*Правоприменительная практика № 10*) представляет интерес, поскольку, как представляется, законодательство РФ невольно рано или поздно должно будет воспринять эту практику более подробного регулирования использования государственного языка в разных сферах общественной жизни. Такая регламентация будет необходима не только для установления правил использования русского языка в соотношении с другими языками народов РФ, но и для регламентации правил использования самого русского языка, включая отклонения от норм «современного русского литературного языка» (региональные говоры, литературная игра, нецензурная лексика, и т.д.).

По КБР имеется интересная судебная практика правоприменения законодательства о государственных языках. Она касается официальных вывесок, в данном случае с наименованиями средних школ. Вывески были оформлены только на кабардинском и русском языке, местная прокуратура обратилась в суд с требованием обязать установить вывеску также и на балкарском языке, который тоже является государственным языком КБР. Районные суды удовлетворили эти требования и обязали установить вывески на всех государственных языках.

Неслучайно, что эта практика имела место именно в КБР, а не, к примеру, в Татарстане. Дело в том, что процентное соотношение кабардинцев и балкарцев (т.е., носителей государственных языков КБР) в разных районах и разных населённых пунктах КБР диаметрально противоположное. Дело рассматривал суд Зольского района; школы, на которых не разместили вывеску на балкарском языке, находились в сёлах Каменноостское и Псынадаха. Более 99% населения этих населённых пунктов составляют кабардинцы. Соответственно, балкарцы, русские и иные национальности вместе взятые, составляют менее 1%, что означает примерно по 15-30 человек в каждом из этих поселений. Поскольку речь идёт о численности населения вообще, а не о численности учащихся школы, очевидно, что численность балкарцев в школе составляет 1-2 человека, если они вообще там были. То есть судебный спор был по сути не о реальной защите чьих-либо прав, а о борьбе за принцип ради принципа.

Нам видится здесь проблема не столько в судебном правоприменительной практике, поскольку суд при всей нелепости положения был вынужден принять именно такое решение, поскольку иного республиканский закон не позволяет. Проблема нам видится в несовершенстве самого механизма регулирования статуса государственных языков республик. Если бы субъект РФ (не только республика) имел бы право устанавливать за определённым языком статус государственного языка не обязательно на всей территории субъекта РФ, а на территории определённого района или МО, либо, имел бы право устанавливать за определённым языком статус «регионального языка», который обладал бы статусом, близким к статусу государственного языка республики, но действовал бы не на всей территории субъекта РФ, а опять же, на территории определённого района или МО, это, хотя и усложнило бы работу законодателя, однако сделало бы правила использования языков в регионах гораздо более адекватными и исполнимыми.

8) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального

закона «О государственном языке Российской Федерации» в Карачаево-Черкесской Республике Северо-Кавказского федерального округа

Ещё одним уникальным субъектом РФ по части языковой политики является Карачаево-Черкесская республика (далее, КЧР). КЧР является рекордсменом по количеству языков, имеющих статус государственного языка республики (если не считать Дагестан, в котором, как уже говорилось, языки объявлены государственными, но только на уровне декларации). В КЧР государственных языков 5: русский, карачаевский, черкесский, ногайский и абазинский. Т.о., языки всех самых значимых по численности народностей КЧР являются государственными.

В КЧР действует Закон КЧР от 14.06.1996 г. № 104-XXII «О языках народов КЧР», который определяет статус и правила использования государственных языков. Вполне естественно, что при таком количестве государственных языков республики, их «государственный» статус (кроме русского) значительно более декларативен, нежели в «двуязычных» республиках, поскольку обеспечить переводы документов, вывесок, и прочих официальных элементов на 5 языков, в том числе с одного на другой, задача едва ли выполнимая. В связи с этим, в законе КЧР сфера применения государственных языков республики – значительно более узкая, чем в «двуязычных» республиках. В этом отношении ситуация в КЧР отчасти сходна с Дагестаном, поскольку для народов КЧР языком межнационального общения являются не местные языки, а русский.

Так, согласно закона КЧР, в органах государственной власти КЧР работа ведется на русском языке (ст. 9); в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений используется русский язык (ст. 13); официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке (ст. 14).

На других государственных языках КЧР публикуются тексты законов и других правовых актов, принятых органами государственной власти КЧР (ст. 11); оформляются вывески с наименованиями органов государственной власти республики (ст. 16); может вестись судопроизводство (ст. 19).

Таким образом, в КЧР принят подход к языковой политике, который отличается от других республик РФ. Число государственных языков увеличено, но сфера их применения сокращена. В отсутствии четкой регламентации возможности использования статуса «регионального языка», данная практика представляется удачным выходом (*Правоприменительная практика № 15*). Статус государственных языков способствует их укреплению и развитию, укрепляет национальную гордость местных народов; вместе с тем,

фактическая сфера использования, и, как следствие, нагрузка на бюджет, значительно снижены.

Между тем, даже в этом случае едва ли такой выход является идеальным. Местные народы – носители государственных языков КЧР – проживают в республике компактно. Так, абазины составляют 87% населения в Абазинском районе, ногойцы составляют 77% в Ногойском районе, а, к примеру, в Урупском, Зеленчукском, Карачаевском, Прикубанском районах этих народов меньше 1%. Черкесы составляют 95,5% в Хабезском районе, и менее 1% в Урупском, Малокарачаевском, Прикубанском. Самая многочисленная национальность КЧР – карачаевцы – составляют более 85% в Карачаевском, Малокарачаевском, и менее 1% в Ногойском и Хабезском районах.

В таких условиях самым оптимальным было бы, опять же, введение статуса «регионального языка», что, как уже говорилось, требует усовершенствования федерального законодательства.

Определённая проблема имеется в регламентации норм и правил языков КЧР. Эта проблема связана с тем, что карачаевский и черкесский языки являются государственными языками республик и в КЧР, и в КБР. Причём, и в КЧР, и в КБР существует противоречивая практика в наименовании государственных языков.

В законе КЧР используются именно такие наименования языков: карачаевский и черкесский. В других нормативных актах КЧР встречается наименование «адыгский (черкесский) язык» (например, Указ Президента КЧР от 14.03.2005г. № 78 «Об учреждении Дня адыгского (черкесского) языка и письменности»). В КБР языки, напомним, именуются опять по-другому: «карачаево-балкарский» и «кабардино-черкесский».

В связи с этим, отсутствие регламентации указанных языков вплоть до отсутствия унифицированных наименований, не позволяет понять, как соотносятся между собой понятия: «кабардинский», «черкесский», «кабардино-черкесский», «адыгский (черкесский)», «адыгейский» язык. Являются ли они все пять равнозначными, или это разные языки, или какие-то из них являются разновидностями других, и т.д.

То же самое касается и соотношения понятий: «карачаевский», «балкарский» и «карачаево-балкарский».

Отметим, что в КЧР тоже проживают, хотя и немногочисленные, балкарцы и кабардинцы, а в КБР, соответственно, карачаевцы и черкесы. В Адыгее адыгейский язык является государственным, в связи с чем вопрос о соотношении понятий «адыгский (черкесский)» и «адыгейский» язык имеет значение для обеих республик.

Очевидно, что если даже в наименовании языка нет единообразия, то тем больше разночтений будет наблюдаться в его использовании. Для государственных языков это является существенной проблемой, поскольку данный статус обязывает к точному и единообразному переводу актов органов власти и официальных документов, то есть влечёт правовые последствия. Всё это требует работы по унификации и официальному утверждению норм и правил языков народов России (как минимум – языков, имеющих статус государственных), что для КЧР (а также КБР и Адыгеи) среди всех республик РФ является наиболее актуальным. Учитывая же, что один народ проживает на территории разных субъектов РФ, а как мы видим на примере КЧР, иногда даже имеет статус своего языка как государственного одновременно в разных субъектах РФ, функции по унификации норм и правил языка не могут быть «по умолчанию» оставлены на усмотрение субъектов (т.к. сразу встанет вопрос, на усмотрение какому именно из «конкурирующих» субъектов), а требуют отражения в федеральном законодательстве – как минимум путём установления, в каком порядке определяется процедура утверждения норм и правил языка.

Отметим, что и ногайский язык, хотя и не вызывает разночтений в названии, однако является государственным языком одновременно в двух республиках: в КЧР и в Дагестане, поэтому проблема унификации, т.о., актуальна для большинства языков КЧР.

9) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Республике Алтай Сибирского федерального округа

Показательным для Сибирского региона является ситуация с право применением языкового законодательства в Республике Алтай (далее, Алтай, РА).

В РА действует Закон РА от 03.03.1993г. № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай». Т.о., Алтай отказался от принципа издания закона о государственных языках, и вместо этого принял общий закон о языках. Причина для этого не случайна. Согласно ст.4 Закона, государственными языками в РА являются алтайский и русский языки. И той же статьёй (ч.3) определён особый статус казахского языка, который не считается государственным, но отличается от статуса других языков: *«Казахский язык используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей»*. Казахи являются третьим по численности народом в РА, однако компактно живут только в одном из 11 районов РА – в Кош-Агачском, где они составляют более 53% населения. В остальных районах их меньше 3%, а в некоторых – и менее 1%. Т.о., мы снова

видим придание определённому языку статуса «регионального», что, как уже говорилось, давно наводит на мысль о необходимости проработки этого статуса на уровне федерального законодательства.

В ст.5 предусматривается наличие государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков. При этом подразумеваются и государственные, и иные языки Алтая.

В ст. 11 Закона мы видим особенность законодательства РА, которая представляет интерес и для федерального законотворчества (*Правоприменительная практика № 11*). Эта статья предусматривает создание Терминологической комиссии по алтайскому языку при Государственном Собрании - Эл Курултай РА в целях разработки понятий и терминов алтайского языка. Т.о., в РА поняли проблему, которая, возможно и не кажется острой, но имеет большое значение для единообразия применения законов. С течением времени, с развитием цивилизации, в русский язык входят новые слова, выражения, термины. Для законодательства наиболее важны новые термины из области права, экономики, информационных технологий, инновационных технологий. Все эти новые слова и термины необходимо переводить на другие языки, и если в соответствующем языке ещё нет аналога новому термину, то переводы у разных переводчиков могут оказаться разными. Особенно важным этот вопрос является для языков, наделённых статусом государственных языков республик, поскольку на этих языках издаются нормативные и иные официальные акты органов власти, наряду с русским языком. Соответственно, отсутствие единообразия в переводе терминов может породить путаницу с правоприменением. Нет сомнений, что эта проблема актуальна не только для алтайского, но и для многих языков народов России. Поэтому, представляется, что имеет смысл рассмотреть вопрос о создании Терминологической комиссии на федеральном уровне. Это позволило бы вести работу по единообразному переводу важных для правоприменения терминов русского языка как минимум на все языки, имеющие статус государственных языков республик (а как максимум – на все языки народов России, имеющие письменность), а не полагаться на то, что субъекты РФ сами поймут эту проблематику и будут её решать. Есть и ещё одна причина, по которой данную проблему оптимальнее решать на федеральном, а не на региональном уровне. Есть субъекты РФ, в которых один и тот же язык является государственным языком республики. Например – карачаевский (карачаево-балкарский) и черкесский (кабардино-черкесский) являются государственными и в КБР, и в КЧР, и это не единственный случай. При ситуации, когда перевод терминов с русского языка на государственный язык республики отдан на усмотрение субъекту РФ, рано или поздно возникнет ситуация, когда окажется, что один и

тот же термин, имеющий юридическое значение, на один и тот же государственный язык переводится с русского языка в разных субъектах РФ по разному. И если такие разночтения в сферах, не имеющих большого юридического значения, для правоприменения не критичны (например, термины в сфере искусства или религии), то перевод терминов, важных для правоприменения, должен быть единообразным.

В ст. 18 Закона отмечаем ещё одну заслуживающую внимания практику (*Правоприменительная практика № 12*). Статья декларирует, что в учебных заведениях может вводиться преподавание алтайского языка в соответствии с образовательными стандартами. При этом указано, что преподавание и изучение алтайского языка не должно осуществляться в ущерб преподаванию и изучению русского языка.

Напомним, сходная практика (№ 5) есть и в Татарстане, где предусмотрено, что татарский и русский языки в общеобразовательных организациях и организациях профессионального образования изучаются в равных объемах.

Представляется, что в федеральном законодательстве необходимо закрепить обязательный объём изучения русского языка, который не может быть заменён изучением других языков или другими предметами. Это упростит проблему защиты русского языка в сфере образования в республиках, имеющих и другие государственные языки. При таком закреплении обязательного объёма изучения русского языка, уже не будет столь критичным даже превышение объёмов изучения других языков над русским.

Вместе с тем, обнаруживается и некоторое несоответствие закона РА федеральному законодательству. Из нарушений обнаружено следующее: Согласно ст. 3, п. 1., подп. 2, ФЗ «О государственном языке РФ», Государственный язык РФ подлежит обязательному использованию: ... в наименованиях ... организаций всех форм собственности. В нарушение этой нормы, ст.23, ч.2, Закона РА «О языках народов, проживающих на территории РА», приводит к двусмысленному толкованию, фактически позволяя иметь или использовать название организаций на двух языках – местном и алтайском.

В РА ведётся серьёзная работа по поддержке и развитию алтайского языка, включая разработку вопросов терминологии. В 2015г. Указом Главы РА (от 09.06.2015 № 167-у) создан и ведёт работу Совет по алтайскому языку при Главе РА. Действует государственная программа поддержки алтайского языка на 2016-18 гг.

Однако, программа поддержки русского языка закончила действие в 2010г. и с тех пор новой не принималось. Не уделяется внимание и сохранению и развитию языков коренных

малочисленных народов Алтая – языков, которые близки к алтайскому, однако на самом деле уникальны и тоже должны быть предметом поддержки и развития со стороны государства и субъекта Федерации (тубаларский, кумандинский, челканский языки).

Таким образом, снова наблюдается определённый перекоп в сторону алтайского языка в сравнении с русским по части защиты, укрепления и развития языка. В государственных программах, как и в других документах РА, как официальных, так и неофициальных, прослеживается и обоснование этого дисбаланса. В РА констатируют сокращение использования алтайского языка, особенно среди городского населения и молодёжи, что вызывает у властей тревогу. Это снова наводит на мысль, что такая ситуация, повторяющаяся из субъекта в субъект, является естественной, и забота об укреплении русского языка должна быть задачей прежде всего федеральных, а не республиканских, программ.

Информация о проведённых мероприятиях регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей русского языка и литературы» Республики Алтай (Источник: <http://ipkrora.ru/index.php/deat/regionalnye-assotsiatsii/assotsiatsiya-uchitelej-russkogo-yazyka-i-literatury-respubliki-altaj/92-informatsiya-o-provedjonnykh-meropriyatiyakh>)

В республике разработаны и реализуются дополнительные меры по привлечению учителей русского языка в отдалённые районы, действует программа «Жильё молодому специалисту» для педагогов, не достигших 35 лет. Для молодых специалистов в отдалённых районах республики (Усть-Канский, Кош-Агачский, Улаганский) выплачиваются подьёмные. В Республике Алтай учителей русского языка и литературы – 453. Все имеют высшее образование. Средний возраст составляет 45 лет.

Педагоги имеют возможность повысить свою квалификацию в образовательных организациях Республики Алтай: в БОУ «Институт повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования Республики Алтай, в бюджетном профессиональном образовательном учреждении Республики Алтай «Горно-Алтайский педагогический колледж»; в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Горно-Алтайский государственный университет»; бюджетном учреждении Республики Алтай «Республиканский центр оценки качества образования».

Для учителей русского языка в БОУ «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай» проводятся

в течение года трое курсов в очной форме. Филологи имеют возможность пройти обучение в заочной (дистанционной) форме по темам: «Использование ЭОР в процессе обучения в основной школе по русскому языку и литературе», «Организация урочной и внеурочной деятельности по русскому языку и литературе в рамках реализации ФГОС ООО» и др.

В Республике Алтай действует ресурсные центры: регионального уровня - 45, муниципального уровня – 10. Педагоги русского языка и литературы имеют возможность повысить свой образовательный уровень на стажировочных площадках: в г. Горно-Алтайске, БОУ «Республиканский классический лицей», БОУ РА «Республиканская гимназия им. В. К. Плакаса», в Чойском, Майминском, Шебалинском районах. Посещают стажировочные площадки Алтайского края: в Барнауле, Бийске (в рамках реализации дополнительных программ на базе инновационных образовательных организаций).

Члены Ассоциации обучаются (дистанционно) на сайтах «Первое сентября», Центр образования «Уникум» по программам «Эксперт ЕГЭ», где рассматриваются вопросы изучения русского языка и литературы в школе.

Участие в работе семинаров способствует повышению профессиональных компетенций педагогов русского языка и литературы. В 2015 году в БОУ «ИПКиППРО РА» были организованы семинары по методике подготовки к ЕГЭ и ОГЭ: «Совершенствование деятельности учителя по подготовке учащихся к ЕГЭ»; «ЕГЭ и ОГЭ по русскому языку: рекомендации по подготовке выпускников к итоговой аттестации», «Методика работы над сочинением-рассуждением на лингвистическую тему», «Изменение в структуре ЕГЭ и ОГЭ в 2016 году» и др.

Представителями издательских центров «Просвещение», «Мнемозина», «Вентана-Граф», «Дрофа» проведены семинары по ознакомлению учителей русского языка с особенностями новых учебно-методических комплектов (в 2015 году обучено 75 человек).

Организованы видеоконференции по теме «Подготовка экспертов комиссии по проверке итогового сочинения (изложения) в 2016 учебном году» (октябрь), «Методическое сопровождение подготовки обучающихся к ГИА по русскому языку» (декабрь).

В целях проведения мониторинга ЕГЭ и ОГЭ по русскому языку БОУ «ИПКиППРО РА» совместно с муниципальными методическими службами разработан проект «Научно-методическое сопровождение педагогов по подготовке обучающихся к государственной итоговой аттестации по русскому языку». Комплекс мероприятий в рамках данного проекта включает: изучение нормативно-правовой базы единого государственного экзамена, анализ типичных затруднений обучающихся при подготовке к ГИА, выстраивание работы по распространению положительного опыта в подготовке к ГИА и др.

Участие педагогов в межкурсовых научно-практических конференциях способствует диссеминации передового педагогического опыта. В 2015 году организованы НПК по темам:

- «Самообразование педагога: формы, методы, приёмы» (8 апреля 2015) – 28 чел.;
- «Современные подходы к оценке достижений школьников» – 20 чел.;
- научно-методическая конференция «Этнокультурное образование: теоретические и методические аспекты», (посвящённая 90-летию Н.Н. Суразаковой) – 25 чел.

Наряду с традиционными формами (курсы, семинары, конференции, круглые столы, педагогические выставки) успешно апробирована новая, альтернативная форма повышения квалификации – обучающие вебинары.

В 2015 году организованы вебинары БОУ «Институт повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования Республики Алтай»; Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Горно-Алтайский государственный университет»; БУ РА «Республиканский центр оценки качества образования».

Профессиональному росту учителей способствует участие в конкурсах профессионального мастерства. В течение 2014–2015гг. члена Ассоциации участвовали в республиканских заочных конкурсах, организованных БОУ «ИПКиППРО РА:

- Всероссийский конкурс профессионального мастерства педагогов «Мой лучший урок» (30 чел.);
- «Поистине мир и велик и чудесен!» (13 чел.);
- «Урок-проект по литературе с этнокультурной составляющей» (11 чел.);
- «Из методической лаборатории учителя» (33 чел.);
- «Опыт подготовки к итоговой аттестации по русскому языку» (11 чел.);
- «Медиаурок – новые образовательные возможности» февраль-ноябрь (14 чел.);
- Году Литературы посвящается ... (Сценарий литературного вечера) (7 чел.).

В Международной ярмарке социально-педагогических инноваций в 2015 г. приняли участие 25 участников Ассоциации учителей русского языка и литературы.

В Республике Алтай в образовательных организациях проведены мероприятия, посвящённые Году литературы (выставки, конкурсы, фестивали, викторины, вечера, литературно-музыкальные композиции и др.).

Педагоги-филологи Республики Алтай помимо Ассоциации учителей русского языка и литературы участвуют в других профессиональных объединениях: «Ассоциация молодых педагогов», Региональное учебно-методическое объединение по общему образованию Республики Алтай, «Союз учителей Республики Алтай».

«Ассоциация молодых педагогов» создана в 2014 году на базе БОУ «ИПКиППРО РА», в её составе – 10 учителей русского языка. Цель создания профессиональных объединений педагогов – популяризация молодёжного педагогического движения, привлечение талантливой молодёжи в систему образования Республики Алтай, поддержка молодых педагогов путём организации методической, психологической, информационной поддержки.

В 2015 году создано Региональное учебно-методическое объединение по общему образованию Республики Алтай (РУМО). На заседаниях РУМО обсуждаются вопросы: использование учебно-методических комплектов, обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения рабочих программ по русскому языку и литературе, формирование и развитие языковой культуры в школе, реализация региональной Концепции этнокультурного образования в Республике Алтай.

В «Союз учителей Республики Алтай» (создан в 2015 году) входят директора школ, учителя – предметники (в том числе и представители Ассоциации учителей русского языка и литературы). Цель создания организации - оказание своевременной методической помощи педагогам.

В целях совершенствования профессионального мастерства учителей в общеобразовательных организациях созданы школьные методические объединения учителей русского языка. В муниципалитетах действуют районные методические объединения. На заседаниях методических объединений члены Ассоциации:

- презентуют свой передовой педагогический опыт;
- разрабатывают единые требования и критерии оценивания уровня освоения обучающимися образовательных программ по предмету «Русский язык»;
- знакомятся с инновационными технологиями;
- планируют и организуют проведение предметных недель, смотров, фестивалей, олимпиад, конкурсов по русскому языку;
- обсуждают вопросы состояния внеклассной работы по предмету.

В Республике Алтай реализуется комплекс мер на 2016-2020 годы по подготовке и дополнительному профессиональному образованию учителей русского языка и русской литературы, учителей алтайского и казахского языков и литературы Республики Алтай,

разработанный рабочей группой, созданной при Министерстве образования и науки Республики Алтай:

- с 2014 года проводятся мероприятия по празднованию Дня русского языка (выставки, конкурсы о роли родного языка, фестивали и другие мероприятия);
- ежегодно организуется республиканский фестиваль «Учительская весна»;
- проводится Всероссийская олимпиада для школьников по русскому языку;
- организуется участие учащихся в международном конкурсе «Русский медвежонок – языкознание для всех», в конкурсе «Живая классика»;
- рассматриваются вопросы языковой и читательской культуры на республиканских конференциях;
- публикуются материалы в СМИ о лучших учителях русского языка и литературы, творческие работы учителей.

Учителя русского языка приняли участие в опросе по проблемам развития русского языка в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык как государственный» (Федеральный оператор опроса - НОЧУ ВПО Национальный институт «Высшая школа управления») (участвовало 100 человек).

Члены Ассоциации учителей русского языка и литературы Республики Алтай принимают участие в поддержке общественных проектов, направленных на формирование интереса к изучению русского языка:

18 апреля 2015 года обучающиеся и педагоги Республики Алтай приняли участие в Международной акции по проверке грамотности «Тотальный диктант» (200 чел.).

В Республике Алтай проводятся мероприятия, направленные на повышение уровня речевой культуры, мотивации к изучению русского языка:

- конкурсы сочинений, посвященные 70-летию Великой Отечественной войны (в 148 образовательных организациях);
- интернет-тестирование по русскому языку для обучающихся 9, 11 классов (180 человек);
- конкурсы плакатов в поддержку русского языка, за чистоту речи (в Чойском, Онгудайском районах);
- круглые столы по вопросам культуры речи (в Улаганском, Майминском, Турочакском, Шебалинском районах, в г. Горно-Алтайске);
- научные общества ученических проектов по русскому языку на школьном, муниципальном и региональном уровнях (в 11 муниципалитетах);
- Всероссийский конкурс сочинений;

- международный конкурс «Русский медвежонок – языкознание для всех»;
- Всероссийская олимпиада для школьников по русскому языку;
- конкурс «Живая классика».

Ежегодно педагоги-филологи участвуют в конкурсе лучших учителей в рамках приоритетного национального проекта «Образование» на получение денежного поощрения. Победителей среди учителей русского языка и литературы в ПНПО с 2006 года по 2015 год – 38 человек: федерального уровня – 22, регионального – 16 человек.

Одним из показателей качества преподавания русского языка являются результаты единого государственного экзамена. В Республике Алтай прослеживается положительная динамика результатов единого государственного экзамена по русскому языку в сравнении с предыдущими годами.

10) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Республике Тыва Сибирского федерального округа

Особым, и вместе с тем, показательным, является ситуация с правоприменением языкового законодательства в Республике Тыва (далее Тыва).

В Тыве действует Закон Республики Тыва от 31.12.2003 г. 462 ВХ-І «О языках в Республике Тыва». Государственными языками Республики Тыва являются тувинский и русский языки (ст. 2 Закона).

Особенность ситуации в Тыве состоит в том, что «титульная» нация тувинцев составляет более 80% населения, а русские – около 16%.

Проблематика укрепления и развития русского языка очевидна уже из самого этого факта.

Неудивительно, что именно закон Тывы имеет историю судебной правоприменительной практики в виде оспаривания норм данного закона как противоречащих законодательству РФ.

В ст. 6 предусматривается наличие государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков. При этом не говорится, что речь идёт только о государственных языках, то есть в программы могут включаться и другие языки Тывы.

Статьёй 10, п. 3, Закона Тывы, предусмотрено, как и на Алтае, создание терминологической комиссии (*та же Правоприменительная практика № 11, см. Алтай*). В функции Терминологической комиссии по тувинскому языку при Правительстве Республики

Тыва входит официальный перевод с русского языка, а также разработка и толкование правовых и иных специальных терминов на тувинском языке.

Отметим, что в ст. 12 имеется норма (п. 4), согласно которой, «При официальном использовании государственных языков Республики Тыва необходимо соблюдение культуры речи, использование нормативной лексики». В отношении русского языка это правило и так прописано в законе РФ «О государственном языке РФ», поэтому данная норма закона Тывы имеет своей целью именно употребление тувинского языка. Это редчайший случай, когда на уровне законодательства закрепляется защита языка местной народности от ненормативной лексики, что показывает степень заботы в Тыве о языке «титulyной» нации.

В различных сферах общественной жизни установлено употребление обоих государственных языков, что для Тувы гораздо более выполнимо, чем для большинства других субъектов: государственных языка всего два, и расселение их носителей довольно равномерное по всем районам республики.

В ст. 18 встречаем уникальную норму, не характерную для других субъектов РФ: «Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству РФ и Республики Тыва». Норма, естественно, правильная, но само её наличие и уникальность говорит о том, что именно в Тыве как минимум имела такая практика, когда граждан (очевидно, что русских) отказывались обслуживать под предлогом незнания тувинского. Отсюда видно, что проблема защиты и укрепления русского языка в Тыве стоит остро, и осознаётся властями республики.

Закон Тувы о языках изначально предусматривал широкие возможности использования тувинского языка в большинстве сфер общественной жизни, и по многим статьям был оспорен в судебном порядке. Дело было рассмотрено сначала Верховным судом Республики Тыва (Решение от 03.02.2012 г. № 3-2/2012), а затем и Верховным Судом РФ (Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2012 г. N 92-АПГ12-4).

По большей части нормы закона были признаны не противоречащими федеральному законодательству.

Например, тот факт, что русский язык, будучи государственным языком РФ, в законе Тувы назван государственным языком республики, наряду с тувинским, и Верховным судом Республики Тыва, и Верховным Судом РФ, признаны никак не умаляющим статус русского языка как государственного языка РФ. Отметим, что такая терминологическая практика является общей для аналогичных законов и в других республиках.

Также суды подтвердили, что одновременное применение двух языков в официальной

сфере (опубликование актов органов власти, работа органов власти и государственных учреждений, официальные вывески, указатели, и другое) также не противоречит нормам федерального закона об русском языке как государственном.

При этом Верховный суд Республики Тыва посчитал не противоречащей федеральному законодательству норму закона Тывы о праве на обучение на родном языке начиная с дошкольного обучения, но Верховный Суд РФ с этой позицией не согласился и признал эту норму незаконной, разъяснив, что гарантии обучения на родном языке не распространяются на дошкольное образование.

При этом отметим, что данный спор имел место в 2012 г., то есть, в период действия прежнего закона РФ об образовании 1992г. Пока что данная позиция Верховного Суда РФ рассматривается как единообразная судебная практика, однако, учитывая, что в настоящее время действует новый Закон об образовании в РФ (с 2013г.), и классификация образовательных программ и учреждений претерпела изменения, этот спор вполне может возникнуть снова.

В Тыве принята и действует Государственная Программа Республики Тыва «Развитие тувинского языка на 2017 - 2020 годы» (утв. Постановлением Правительства Республики Тыва от 07.04.2017 г. № 152). В её структуре имеются подпрограммы, в том числе о повышении квалификации педагогов и гражданских служащих по изучению тувинского как государственного. Это очень полезная практика, которая должна быть применена в отношении русского языка. (*Правоприменительная практика № 17*). Таким образом, Тува показывает хороший пример заботы о языке местного народа, пример для федеральной власти, как на практике нужно заниматься укреплением и изучением русского языка.

Отмечаем, что это очень правильный подход – централизованное повышение квалификации не только учителей данного языка (в нашем случае тувинского), но и учителей вообще, а также в целом гражданских служащих. Для русского языка это ещё более актуально, поскольку он является не только языком большинства населения, но и государственным языком, и языком межнационального общения, и приоритетом федеральной политики. И разумеется, этот процесс должен быть централизованным, а не отдаваться на усмотрение самих субъектов РФ, языковая политика которых, как мы видим, всегда зависит от национальной и языковой ситуации внутри данного субъекта.

В связи с этим считаем необходимым установить в федеральном законодательстве норму об обязательном регулярном повышении квалификации педагогов и гражданских служащих по изучению русского языка. Федеральным законодательством достаточно установить это как принцип, а реализация может быть возложена на Правительство РФ и Минобрнауки РФ.

Отметим также, что Тува представляет собой, возможно, уникальный случай, когда власти республики озаботились качеством перевода с русского на тувинский язык не только применительно к нормативным актам (это мы отмечали и в Республике Алтай), но и вообще применительно к любым переводам – литературы, СМИ. Распоряжением Правительства Республики Тыва от 14.01.2015 г. № 4-р создана и функционирует рабочая группа по проведению лингвистической экспертизы качества перевода русских текстов на тувинский язык в средствах массовой информации.

При этом в Тыве принята и действует также Государственная Программа Республики Тыва «Развитие русского языка на 2014 - 2018 годы» (утв. Постановлением Правительства Республики Тыва от 18.10.2013г. № 608). В её структуре имеются 4 подпрограммы:

- Подпрограмма 1 «Функционирование и развитие русского языка как государственного и языка межнационального общения в Республике Тыва на 2014–2018 годы»;
- Подпрограмма 2 «Русский язык в системе непрерывного образования Республики Тыва на 2014–2018 годы»;
- Подпрограмма 3 «Дополнительное профессиональное образование педагогических кадров системы образования Республики Тыва»;
- Подпрограмма 4 «Профессиональное обучение по программам переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации».

Таким образом, в Тыве имеется осознание важности значения русского языка не только как государственного, но и как языка межнационального общения, что означает общение тувинцев (составляющих более 80% населения) с русскими и с другими национальными меньшинствами.

Если в других субъектах РФ как правило программные документы выражают тревогу по поводу ослабления знания и изучения местного языка, то в Тыве, наоборот, в данной Государственной программе выражается тревога по поводу ослабления знания и изучения русского языка. При этом отметим, что в Тыве, а именно в данной Государственной программе, пожалуй, в единственной из «национальных» республик РФ мы обнаруживаем ясно выраженную мысль о том, что ослабление знания и изучения русского языка, сокращение литературы на русском языке – наносит вред не только русскоязычному населению Тувы, но и прежде всего коренным тувинцам. Это утверждение настолько примечательно, что заслуживает быть процитированным:

«...сокращаются сферы функционирования русского языка на территории республики, в

результате чего большая часть населения не в полной мере владеет русским языком, что является угрозой разрушения единого информационного, образовательного, социально-культурного и экономического пространства РФ и Республики Тыва... Это влияет на снижение социальной адаптации молодежи в социокультурное пространство (обучение в профессиональных образовательных организациях, прохождение военной службы, устройство на работу и др.), усложнение интеграции тувинской молодежи в общероссийскую и мировую культуру.» (см. раздел I. Общая характеристика сферы реализации Программы.).

Осознание необходимости укрепления и изучения русского языка для интеграции не только в общероссийскую, но и в мировую культуру, по крайней мере, судя по программным документам субъекта РФ – это большая редкость для «национальных» республик, поэтому, несмотря на декларативный статус этой нормы, она заслуживает быть указанной в качестве положительной правоприменительной практики (*Правоприменительная практика № 18*). Во всяком случае, эта практика должна быть рекомендована для отражения в программных документах субъектов РФ, с целью осознания и закрепления этой идеи в массовом сознании.

В Программе отражаются практически все аспекты укрепления и изучения русского языка – преподавание в школах, в профессиональных учебных заведениях, издание литературы, телевидение и выпуск иных СМИ на русском языке (включая обучающие программы по телевидению для детей, и для взрослых), создание и функционирование информационных ресурсов по русскому языку и литературе, научные и научно-методические исследования, внедрение и доступность информационных технологий для обучения русскому языку, повышение квалификации учителей русского языка, культурные мероприятия, олимпиады, конкурсы, праздники в области русского языка и литературы. Отметим, что Тува, пожалуй, единственный субъект РФ, который на уровне программных документов своего Правительства «бьёт тревогу» по поводу качества издаваемой и переводимой литературы, отмечая, что резко снизилось количество и тираж изданий и переводов на русский и с русского на тувинский – качественной и серьёзной литературы, детской литературы, словарей, справочников, вместо этого же издаётся «конъюнктурная литература».

Программа содержит перечень мероприятий, объёмы финансирования, мониторинг результатов, и является одной из образцовых по субъектам РФ. По спектру направлений работы, то есть по масштабности отражения всех важнейших аспектов деятельности по укреплению, изучению, развитию и популяризации русского языка, данная Программа может быть рекомендована как образцовая при разработке и усовершенствовании

аналогичных программ развития русского языка в субъектах РФ (*Правоприменительная практика № 19*).

Распоряжением Правительства РФ от 09.04.2016г. № 637-р утверждена Концепция преподавания русского языка и литературы в РФ. Во исполнение этой Концепции, Распоряжением Правительства Республики Тыва от 29.12.2016 г. № 476-р утверждён комплекс мер («дорожная карта») по реализации в Республике Тыва данной федеральной Концепции. Учитывая, что в Тыве на 2016г. уже действовала указанная Государственная программа Тывы, все задачи федеральной Концепции, и соответственно – мероприятия «дорожной карты», легко «встроились» в действующую Программу республики, поскольку на уровне целей и задач уже были в ней заложены, и потребовали не концептуальных, а лишь ситуативных изменений в Программе Тывы.

Таким образом, Республика Тыва, несмотря на самый высокий уровень сложности задач по укреплению и развитию русского языка, вызванный национально-языковой ситуацией в республике, Республика Тыва является передовым субъектом РФ в части правильности постановки и решения задач по укреплению, изучению, защите и развитию русского языка.

11) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра Уральского федерального округа

Показательным для Уральского региона является ситуация с правоприменением языкового законодательства в Ханты-Мансийском автономном округе - Югра (далее ХМАО, Югра).

Здесь языковая ситуация существенно отличается от других «многонациональных» субъектов РФ. Большинство населения в Югре составляют русские (более 63% населения). При этом в Югре проживают местные народы с уникальными языками – прежде всего, собственно, ханты и манси. Однако, каждый из этих народов составляет менее 1,5% населения Югры. При этом после русских наиболее многочисленными являются татары (7% - здесь и далее округлённо), башкиры (2,5%), которые имеют собственные национальные республики, а также украинцы (6%) и азербайджанцы (3%), которые имеют собственные национальные государства.

При таком раскладе особый статус языков ханты и манси выглядел бы несправедливо по отношению к более многочисленным народам, а наоборот, особый статус самых

многочисленных народов выглядел бы несправедливо по отношению к коренным народам ханты и манси.

В связи с этим, логичным является отсутствие у Югры статуса республики, и как следствие, отсутствие даже повода для споров о наделении того или иного языка, помимо русского, статусом государственного.

Вместе с тем, данная ситуация снова и снова возвращает нас к теме введения статуса «регионального языка», который позволял бы придать особый статус языку в пределах местности компактного проживания определённой народности.

Таким образом, при отсутствии других государственных языков, проблематика субъекта РФ в сфере языковой политики существенно упрощается и сводится непосредственно к реализации мероприятий по укреплению и развитию русского языка, а также защите языков народностей региона.

В Югре утверждена Стратегия реализации государственной национальной политики РФ в ХМАО на период до 2025 года», в которой нашли отражение и задачи развития и изучения русского языка, а также сохранения языков и культур народов Югры, особенно коренных народов Севера (прежде всего – ханты, манси и ненцы).

Коренным народам, их языкам и культуре посвящено и много других нормативных и подзаконных актов; в этом направлении Югра является одним из самых передовых, особенно учитывая малочисленность коренных народов, о которых проявляется забота.

В 2016 г. в Югре обобщена правоприменительная практика по реализации языковой политики. Помимо перечисления выполненных мероприятий, на которых мы подробно останавливаться не будем, в этом Обобщении поставлены хорошие вопросы для развития правоприменения в языковой сфере.

В частности, отмечается, что для того, чтобы укреплять, сохранять и развивать языки народов России, необходимы единообразные нормы и правила этих языков. В Законе РФ о государственном языке РФ, определение норм и правил русского языка отнесено к компетенции Правительства РФ. Порядок установления норм и правил языков других народов России в федеральном законе не установлен, и по сути оставлен субъектам РФ на их усмотрение. Вместе с тем, в Обобщении отмечается, что представители одного народа, они же – носители одного языка – часто проживают в разных субъектах РФ, и если в каждом субъекте будут утверждаться свои нормы и правила одного и того же языка, то вместо укрепления и развития языка будет наблюдаться только развитие путаницы в использовании языков.

Далее выражена инициатива, которую мы считаем абсолютно правильной: предлагается установить на федеральном уровне полномочия (или порядок определения полномочий) по утверждению норм и правил языков народов России.

На практике это означало бы, что в федеральном законодательном акте (скорее всего, в уже действующем Законе «О языках народов России» в форме его новой нормы) было бы установлено, что определённый орган федеральной власти (скорее всего, Правительство РФ) наделяется функцией по определению органа, которому поручается утверждение норм и правил того или иного языка народов России.

Такая функция по унификации норм и правил языка может быть поручена определённому субъекту РФ, либо определённому федеральному органу (например, Минобрнауки РФ).

В отношении русского языка федеральным законом определение норм и правил языка поручено Правительству РФ, которое, исполняя данное полномочие, издало Постановление Правительства РФ от 23.11.2006г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, правил русской орфографии и пунктуации».

По аналогии с этим нормативным актом могут приниматься и аналогичные в отношении унификации норм и правил других языков.

Для русского языка «канонические» словари и грамматики утверждаются Минобрнауки РФ на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку.

Соответственно, вполне логично было бы по той же схеме создавать Межведомственные комиссии по другим языкам (по каждому – свою), с обязательным участием представителей разных субъектов РФ, в которых проживает народ – носитель данного языка, которые разрабатывали бы аналогичные рекомендации по своему языку, с последующим утверждением Минобрнауки РФ.

На официальном сайте Администрации г. Югорска размещен план реализации стратегии государственной национальной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года. Отчеты о реализации отсутствуют (<http://adm.ugorsk.ru/about/bezopasnost/upravlenie-ob/realizatsiya-strategii-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-na-period-do-2025-goda/>).

- 12) Анализ законодательной базы в части нормативных актов субъектов Российской Федерации и в части иной правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в Тульской области Центрального федерального округа

Наименее острыми в плане языковой ситуации являются субъекты РФ, входящие в Центральный федеральный округ, по естественным причинам – ввиду отсутствия значимых национальных и языковых меньшинств. Ситуация и проблематика во всех субъектах ЦФО идентична.

В качестве примера мы выбираем Тульскую область, в которой, помимо реализации программ в области языка имеется также и представляющая интерес судебная практика правоприменения языкового законодательства.

В Тульской области в 2016 г. областным Правительством (Приказ № 637-р от 09.04.16.) утверждена Концепция преподавания русского языка и литературы. Приказом областного министерства образования (от 29.09.2016 г. № 1552) утверждён План мероприятий по реализации этой Концепции, в которых, помимо министерства, задействованы ведущие государственные учебные заведения области.

Реализация Концепции предусматривает проведение:

- научно-практических мероприятий;
- мероприятий по регулярному повышению квалификации учителей (включая проблемы обучения русскому языку в условиях многоязычия, то есть в том числе лиц, для которых русский не является родным);
- создание стажировочных площадок для апробации методик и практик школьного обучения;
- исследование качества образования в школах;
- олимпиады школьников и учителей; литературные конкурсы школьников; конкурсы методик и курсов для учителей;
- создание системы диагностики профессиональных затруднений педагогических работников, проведение семинаров и круглых столов по актуальным вопросам преподавания;
- разработка информационных ресурсов по русскому языку и литературе в сети интернет

Таким образом, практически все основные направления для реализации государственной политики поддержки и изучения русского языка, в Тульской области охвачены и по ним ведётся активная деятельность. Для подведения итогов исполнения времени прошло ещё недостаточно, однако сама правильная постановка задач уже говорит о серьёзной работе в плане языковой политики.

Именно по Тульской области имеется показательная судебная практика по применению

языкового законодательства. Сразу отметим, что она связана не с какими-то особенностями ситуации именно в Тульской области, а скорее, с тем, что здесь с большим вниманием относились к языковому законодательству.

Имеется судебная практика ещё 2009 г., которая показывает значимость официального утверждения норм и правил языка. Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Тульской области попыталась в судебном порядке привлечь к ответственности одно из СМИ за выпуск в эфир передачи, где использовалась ненормативная лексика. Несмотря на то, что ненормативный характер этой лексики был всем очевиден, Арбитражный суд Тульской области отказал в привлечении к ответственности, а апелляционный суд, который тоже находится в Туле, поддержал данное решение (Дело № А68-832/2009). При этом суды сослались на то, что отсутствует (на момент рассмотрения дела) официально утверждённый перечень ненормативной или же нормативной лексики, то невозможно утверждать, что лицо нарушило какой-либо запрет. Эти судебные акты состоялись в марте-апреле 2009г., а Приказом № 195 от 08.06.2009г. Минобрнауки РФ по поручению Правительства РФ впервые официально утвердил Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ. То есть, теперь нормы официально утверждены, и вопрос о нормативной или ненормативной лексике уже может решаться на основании нормативного акта.

Другой интересный случай судебной практики связан с использованием эвфемизмов. По первой инстанции дело рассматривалось в Брянском арбитраже, а по апелляции – в Туле, в 20ААС (дело № А09-3180/2012). Организация (Корпорация «Гринн») была оштрафована УФАС за использование в рекламе слова «огриннеть», которое УФАС признал «завуалированным нецензурным». Организация, естественно, против этого возражала, утверждая, что данное слово нецензурным не является. Интересно, что суд не пошёл по пути «чистого формализма» (дескать, «нет такого слова «огриннеть», не важно, на какое значение оно скрывает). Суд сделал прямой вывод, который сейчас уже неоднократно повторён в судебной практике и других регионов в аналогичных случаях: эвфемизм, то есть использование слова, формально не являющегося нецензурным, но исходя из контекста подразумевающего нецензурный аналог, тоже рассматривается как нецензурное.

Эта практика представляет интерес и для федерального законодательства (*Правоприменительная практика № 13*). В случае, если, как мы предлагаем, в законе будет введена дифференциация разных видов отклонений от норм «современного литературного русского языка», необходимо будет сделать оговорку об эвфемизмах, как о приравниваемых к нецензурной речи, поскольку явление это весьма распространённое на практике.

Вместе с тем, сама замена нецензурного выражения на эвфемизм обычно свидетельствует о меньшей степени проявления нарушителем неуважения к обществу, чем при прямом использовании бранных слов. В связи с чем, предусматривая административную ответственность за нецензурные выражения, необходимо отразить, что при определении тяжести наказания эвфемизм должен влечь санкцию меньшей строгости, чем «прямое ругательство».

I.1.4. Описание общих и специфических подходов в субъектах РФ к правовой регламентации реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», выявленных при проведении исследования

Целью исследования поставлено выявление *общих и специфических* подходов, применяемых в субъектах РФ, к правовой регламентации реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (далее по тексту данного раздела – «Закон», «Закон о государственном языке»).

Такие подходы выявлены, исследование показывает следующее:

Принципиально разным является подход к правовой регламентации реализации Закона в субъектах РФ, имеющих статус республики, и не имеющих такого статуса. В субъектах РФ, имеющих статус республики, а это всегда многонациональные субъекты РФ, на основании предоставленного Конституцией РФ права устанавливать государственные языки республики, такое право реализуется в республиканском законодательстве. В конституциях республик устанавливается, какие языки являются государственными, а также принимается республиканский закон о языках, где отражается реализация применения государственных языков.

Есть республики, в которых закон о языках не принят, и это, как показывает исследование, является следствием концептуально не решённых вопросов, связанных с государственными языками и их использованием.

Субъекты, не являющиеся республиками и не имеющие иных государственных языков, кроме русского, сталкиваются с менее масштабной языковой проблематикой и при регламентации реализации Закона могут сосредоточиться на его исполнении.

При этом субъекты с многонациональным составом, при регламентации реализации Закона должны отражать национальную специфику, статус национальных языков и их использование.

Таким образом, выбор применяемого *общего подхода* обусловлен не столько самостоятельным решением, сколько фактической языковой ситуацией в субъекте РФ.

Эти подходы мы будем именовать *общими*, поскольку они являются общими для групп субъектов РФ с общей спецификой. О некоем общем для всех субъектов РФ подходе, таким образом, говорить не приходится, он не выявлен, что является следствием объективных причин. Под *специфическими* же мы будем понимать подходы, избираемые конкретными субъектами в рамках общего подхода. Как показало исследование, специфические подходы редко несут в себе нечто кардинальное, а отражают особенности в рамках единого общего подхода.

По результатам исследования можно выявить 4 общих типовых подхода, применяемых в субъектах РФ, к правовой регламентации реализации Федерального закона, в зависимости от языковой ситуации:

- А. Регламентация в республиках, установивших государственные языки республик и принявшие республиканский закон о языках («Общереспубликанский» подход – Татарстан, Удмуртия, Марий Эл, КБР, КЧР, Адыгея, Алтай, Тыва);*
- В. Регламентация в республиках, не принявших на данный момент республиканского закона о языках («Проблемнореспубликанский» подход» – Дагестан, Крым);*
- С. Регламентация в субъектах РФ, не имеющих статуса республик, и не имеющих в своём составе значимых национальных меньшинств («Мононациональный» подход» – Тульская область и другие субъекты Центрального Федерального Округа);*
- Д. Регламентация в субъектах РФ, не имеющих статуса республик, но имеющих в своём составе значимые национальные меньшинства («Многонациональный нереспубликанский» подход» – Югра, Тюменская область).*

Как уже видно из анализа, указанные общие подходы не могут быть оценены как позитивно или негативно, поскольку вызваны не неким осознанным выбором, а объективными причинами. Правда, второй из вышеуказанных подходов по существу является не самостоятельным подходом, а просто неким состоянием неопределённости, ввиду вынужденной невозможности опять же по объективным причинам реализовать первый подход. Однако и эта ситуация показывает нам, что при наличии объективных сложностей, связанных с национально-языковой ситуацией, несовершенство не столько регионального, сколько федерального, законодательства не даёт возможности некоторым республикам реализовать обычный общий подход «республиканского» типа, и вынуждает заниматься

правовой регламентацией реализации Федерального закона эпизодически и несистемно, на уровне реагирования на актуальные вызовы.

Итак, обобщая, особенности каждого из общих подходов следующие:

*Первый Общий подход («Общереспубликанский») характеризуется следующими признаками:*

- наличие более одного государственного языка республики;
- наличие республиканского закона о языках;
- системная регламентация использования государственных языков республики в различных сферах деятельности государства и общества, на уровне республиканского закона о языках и принимаемых в соответствии с ним нормативных актов;
- адаптация исполнения федеральных нормативных актов и государственных программ в условиях языковой ситуации республики на уровне нормативных и ненормативных актов республики.

*Второй Общий подход («Проблемнореспубликанский») характеризуется следующими признаками:*

- наличие более одного государственного языка республики, что закрепляется в конституции республики;
- отсутствие республиканского закона о языках;
- отсутствие системной регламентации использования государственных языков республики в различных сферах деятельности государства и общества,
- регламентация языковой политики невзаимосвязанными эпизодическими нормативными и ненормативными актами на уровне реагирования на актуальные вызовы;
- адаптация исполнения федеральных нормативных актов и государственных программ в условиях языковой ситуации республики на уровне только ненормативных актов республики, то есть путём реагирования на конкретные указания.

*Третий Общий подход («Мононациональный» подход) характеризуется следующими признаками:*

- наличие только русского языка в качестве государственного;
- отсутствие значимых национальных меньшинств в субъекте РФ;
- отсутствие отдельного закона о языках в субъекте РФ;
- отсутствие необходимости в системной регламентации языковой политики на уровне субъекта РФ;
- регламентация реализации Федерального закона сводится к исполнению федеральных нормативных актов, а также утверждению и реализации Государственных программ субъекта Федерации в области поддержки русского языка.

*Четвёртый Общий подход («Многонациональный нереспубликанский» подход)* характеризуется следующими признаками:

- наличие только русского языка в качестве государственного;
- наличие значимых национальных меньшинств в субъекте РФ;
- отсутствие отдельного закона о языках в субъекте РФ;
- регламентация языковой политики на уровне субъекта РФ путём издания нормативных и подзаконных актов о защите и поддержке языков и культуры национальных меньшинств;
- утверждение и реализация Государственных программ субъекта Федерации в области поддержки русского языка и языков национальных меньшинств.

Внутри каждого из 4 *общих* подходов можно выделить и *специфические* подходы к правовой регламентации реализации Федерального закона. Данные подходы редко имеют общесистемный характер внутри субъекта РФ, и проявляются скорее в особой регламентации одного или нескольких направлений, областей или даже отдельных вопросов регулирования, как правило, имеющих актуальность в конкретном субъекте.

*Специфические* подходы, по нашему мнению, не требуют классификации, ввиду их несистемного и индивидуального характера.

Особенности *специфического* подхода в каждом из 12 изученных субъектов РФ, либо отсутствие специфического подхода, если таковое наблюдается, подробно рассмотрено в структуре анализа правоприменительной практики по каждому из исследованных 12 субъектов РФ, где по итогам рассмотрения ему даётся обобщённая оценка.

#### I.1.5. Описание положительных Правоприменительных практик,

выявленных в субъектах РФ при проведении исследования

Настоящим мы приводим выявленную нами при проведении исследования положительную правоприменительную практику субъектов РФ. При этом обращаем внимание, что в большинстве случаев она может быть полезна не только для аналогичного использования другими субъектами РФ, но и для её использования на федеральном уровне, разумеется, с корректировкой под федеральное законодательство.

Практика приводится по мере приведённой ранее аналитики по субъектам.

#### *Практика правоприменения № 1. (Республика Татарстан)*

Введение льготной налоговой политики в сфере деятельности по укреплению, защите, развитию и изучению государственного языка.

В ст. 4 республиканского Закона «О государственных языках РТ и других языках в РТ» устанавливаются гарантии защиты и функционирования государственных языков РТ и других языков в РТ, подразделяя эти гарантии на три группы: социальная, экономическая и правовая защита. Эта «декларативная» часть гарантий является обычной для субъектов РФ, однако в Татарстане она имеет не только декларативный, но и предметный, характер. В частности, в целях реализации этих гарантий декларируется проведение в этих целях льготной налоговой политики.

Практика налоговых льгот несомненно полезна для изучения на предмет применения и другими субъектами, и прежде всего – на федеральном уровне. Поскольку укрепление статуса русского языка как государственного является приоритетом государственной политики РФ, то подобные гарантии должны предусматриваться прежде всего на федеральном уровне, не перекладывая эту задачу на субъекты РФ. Если наличие государственных федеральных программ законом РФ в настоящее время предусмотрено, то налоговые льготы не гарантируются. Между тем, льготы по федеральным налогам могут иметь гораздо большее значение для налогоплательщика, чем по региональным.

Непосредственная реализация гарантии по предоставлению налоговых льгот осуществляется через Налоговый кодекс РФ, что и предлагается сделать.

В частности, могут быть предоставлены следующие налоговые льготы:

##### *1. В части федеральных налогов:*

- освобождение от НДС организаций в части оплаты выполнения работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка;
- освобождение от налога на прибыль организаций в части доходов и расходов,

связанных с выполнением работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка;

- освобождение от налога на доходы физических лиц в части оплаты непосредственно за участие в работах, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка;

- освобождение от налога на организации, применяющие упрощённую систему налогообложения (УСН) с объектом налогообложения «доходы», в части доходов, связанных с выполнением работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка;

- освобождение от налога на организации, применяющие УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов» (уменьшение налоговой базы), в части доходов, связанных с выполнением работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка;

- льгота (снижение ставки) единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД) для организаций, применяющих ЕНВД, и участвующих в выполнении работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка (размер такого снижения предлагается определить до 50%, поставив в зависимость от объёма фактического дохода от льготированной деятельности в рублях в квартал, независимо от размера нельготированной);

- льгота (снижение ставки) налога на организации, применяющие патентную систему налогообложения, и участвующих в выполнении работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка (размер такого снижения предлагается определить до 50% (т.е., с 6% максимально до 3%), поставив в зависимость от объёма фактического дохода от льготированной деятельности в рублях в год, независимо от размера нельготированной);

### *2. В части региональных налогов:*

- льгота по налогу на имущество организаций, в части недвижимого и иного имущества, непосредственно используемого для выполнения работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка (размер такого снижения предлагается определить до 90% (т.е., вплоть до снижения в 10 раз), поставив в зависимость от объёма фактического дохода от льготированной деятельности в рублях в год, независимо от размера нельготированной);

### *3. В части местных налогов:*

- льгота по земельному налогу для организаций, в части земельных участков, расположенных непосредственно под объектами недвижимого имущества, непосредственно

используемого для выполнения работ и услуг, имеющих целью поддержку, укрепление, популяризацию, изучение русского языка (размер такого снижения предлагается определить до 90% (т.е., вплоть до снижения в 10 раз), поставив в зависимость от объёма фактического дохода от льготированной деятельности в рублях в год, независимо от размера нелюгтованной);

*4. В части страховых взносов: Не требуется установления отдельных льгот, поскольку в гл.34 НК РФ уже установлено общее правило об освобождении.*

#### *Практика правоприменения № 2. (Республика Татарстан)*

Установление норм об ответственности за нарушение законодательства о государственных языках и других языках РТ.

В Законе РТ «О государственных языках РТ и других языках в РТ», как и в аналогичных законах других республик, имеется норма, декларирующая ответственность за нарушение языкового законодательства субъекта РФ. Однако, в большинстве субъектов РФ эта норма остаётся декларативной, в Татарстане же на её основании внесли реальную статью (ст.2.1.) в Кодекс РТ об административных правонарушениях, где предусмотрели административную ответственность за нарушение языкового законодательства (*«несоблюдение требований законодательства РТ о языках при оформлении и размещении дорожных и иных указателей и обозначений, адресной атрибутики, другой визуальной информации, а равно иное нарушение законодательства РТ о языках, повлекшее нарушение прав и свобод граждан или ограничение прав граждан по языковому признаку»*).

Формулировка вряд ли является идеальной, однако достойно быть отмеченным само установление ответственности, то есть реализация на практике той декларации, которая заложена в законе о языках. Совершенствование формулировок и классификации нарушений, как и дифференциация ответственности, вполне может быть предметом дальнейшего усовершенствования.

Данная практика полезна для других субъектов РФ, в том числе и не имеющих статуса республик, поскольку они также имеют право устанавливать административную ответственность в законодательстве субъекта РФ.

Но кроме того, данная практика полезна и для федерального законодательства, поскольку та административная ответственность, которая сейчас установлена за нарушения в области языковой политики, представлена в КоАП бессистемно и эпизодически. В частности, в КоАП РФ имеются следующие статьи об ответственности, затрагивающие языковую политику:

5.62. *«Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его ... национальности, языка...»;*

20.1. *«Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах»;*

6.26. *«Организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия»;*

6.27. *«Распространение экземпляров аудиовизуальной продукции и фонограмм на любых видах носителей, экземпляров печатной продукции (за исключением продукции средств массовой информации), содержащих нецензурную брань, без специальной упаковки и текстового предупреждения в виде словосочетания «содержит нецензурную брань»;*

13.21. ч. 3 *«Изготовление или распространение продукции средства массовой информации, содержащей нецензурную брань»;*

14.3. ч. 1 *«Нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе»* (к этому нарушению относится и нарушение требований закона о государственном языке, предъявляемых к рекламе, а также аналогичные нормы Закона «О рекламе»).

Таким образом, в частности, до сих пор не предусмотрено чётких и прямых – не только ответственности, но и вообще даже запрета на нецензурную брань в общественных местах – саму по себе, вне зависимости от хулиганства.

### *Практика правоприменения № 3. (Республика Татарстан)*

Установление норм о гарантированном создании постоянно функционирующей системы курсов для обучения граждан русскому языку.

В Татарстане эта норма имеет несколько другое преломление. Закон Татарстана устанавливает норму о гарантированном создании постоянно функционирующей системы курсов для обучения граждан, владеющих одним государственным языком республики другому государственному языку республики.

Эта норма должна быть воспринята на федеральном уровне применительно к обучению граждан именно русскому языку.

Сама гарантия должна быть прописана в законе о государственном языке, и реализовываться на уровне Правительства РФ и Минобрнауки РФ. Постоянно

функционирующая система курсов для обучения граждан русскому языку может создаваться как на базе действующих образовательных учреждений, так и путём создания специализированных центров русского языка.

Соответственно, должна быть продумана система финансирования и вопрос о том, будет ли являться данная система курсов бесплатной, или льготной.

Напомним, что знание русского языка гражданами РФ, популяризация русского языка как языка межнационального общения, является не просто «личным делом граждан», а задачей государственной политики, поэтому должна решаться централизованно и иметь соответствующее финансирование. Льготная ценовая политика, либо даже бесплатный характер обучения для всех или отдельных граждан, должны обеспечиваться не только государственным финансированием, но и налоговыми льготами, указанными в п.1 настоящего раздела.

#### *Практика правоприменения № 4. (Республика Татарстан)*

Установление надбавок гражданам, непосредственно участвующим в работе по укреплению, изучению, популяризации и развитию русского языка.

В Татарстане эта норма опять же имеет несколько другое преломление. Закон Татарстана устанавливает норму об установлении надбавок гражданам, в работе которых необходимо знание и практическое применение двух государственных языков РТ, то есть русского и татарского. В Татарстане в размере до 15 процентов от должностного оклада. Цель этой нормы – привлечение специалистов высокой квалификации к работе, связанной с языковой политикой.

На федеральном уровне цель должна быть аналогичная - привлечение специалистов высокой квалификации к работе, связанной с укреплением, изучением (обучением), популяризацией и развитием русского языка. В том числе имея в виду и стимулирование работников действующих образовательных учреждений к участию в проектах, реализуемых данным учреждением в сфере русского языка.

Размер надбавки может быть аналогичным – до 15% или даже до 20% от должностного оклада, установленного за работу, связанной с укреплением, изучением (обучением), популяризацией и развитием русского языка.

#### *Практика правоприменения № 5. (Республика Татарстан)*

Установление гарантированного объёма изучения государственного языка.

В Татарстане эта норма имеет республиканскую специфику. Согласно ч.2 ст.9 республиканского закона о языках, татарский и русский языки в общеобразовательных организациях и организациях профессионального образования изучаются в равных объемах соответствующего уровня общего и среднего профессионального образования. Та же норма дублируется и в Законе РТ от 22.07.13. № 68-ЗРТ «Об образовании», п.3 ст.8.

Данная практика представляет большой интерес для совершенствования федерального законодательства, в котором в настоящий момент нет никакой чёткой нормы об объёме изучения русского языка. Напомним, методические рекомендации и примерные учебные программы потому и именуется примерными, что не являются обязательными. Учитывая языковую специфику отдельных регионов, возникает реальная опасность того, что при формальном «обязательном изучении русского языка» за счёт снижения объёма такого изучения в пользу изучения другого, местного, языка, обучение русскому может существенно потерять в качестве и степени знания, вплоть до профанации. Опасность эта практика представляет прежде всего для единства языкового и культурного пространства и подрывает основы государственной целостности. Отметим, что во время конференций по проблемам языка, звучало очень много жалоб, особенно из Северо-Кавказского региона, по поводу отсутствия единства в обучении русскому языку в школах. Слишком разный подход и разный объём изучения русскому на местах – приводят к тому, что при переходе из одной школы в другую (как внутри субъекта РФ, так и при переезде в другой субъект РФ), ребёнок попадает «как бы на другую планету» и долго не может адаптироваться к другой программе русского языка, и связано это не с разницей в методиках, а именно с разными взглядами на объём изучения русского языка.

Имеет смысл рассмотреть вопрос об установлении в Законе РФ о государственном языке обязательных квот – обязательного минимального объёма изучения русского языка в учебных заведениях РФ – и как родного, и как неродного.

Для решения этой проблемы представляется необходимым по примеру Татарстана не только вводить аналогичные нормы в других субъектах РФ, но и предусмотреть такую же норму в федеральном законодательстве – об обязательном минимальном объёме изучения русского языка в школах. На уровне закона о государственном языке достаточно декларировать установление такого объёма. Само же установление обязательного минимального объёма изучения русского языка и иных обязательных требований к изучению русского языка, рационально поручить Минобрнауке РФ. Такой объём может быть прописан на уровне ФГОС, либо на уровне нормативного акта о рекомендуемых учебных программах, либо отдельным нормативным актом.

### *Практика правоприменения № 6. (Республика Татарстан)*

Введение на уровне федерального законодательства для последующей реализации в законодательстве в субъектах РФ понятия и статуса «муниципального» (или «районного», «регионального» языка), который хотя и не имел бы статуса государственного языка, но обладал бы статусом, близким к статусу государственного языка республики, при этом действовал бы не на всей территории субъекта РФ, а на территории определённого района или МО.

Как вариант, можно рассмотреть возможность, при которой субъект РФ (не только республика) имел бы право устанавливать за определённым языком статус государственного языка, но не обязательно на всей территории субъекта РФ, а на территории определённого района или МО. Либо, можно было бы рассмотреть вопрос о введении понятия «регионального языка», который

Такое нововведение отвечало бы не только принципам справедливости, но и интересам национальной политики государства, поскольку устраняло бы определённый перекоп, когда особым статусом «государственного языка республики» пользуются только «титутельные» нации республик, даже если они не во всех районах собственного субъекта РФ составляют большинство.

### *Практика правоприменения № 7. (Республика Татарстан)*

Указание в законе о языке, на какие сферы общественной жизни он не распространяется и не регулирует.

В ч.3 ст.1 Закона РТ указано, что он не устанавливает правовых норм использования государственных языков РТ и других языков в РТ в межличностных неофициальных взаимоотношениях.

В Законе РФ о государственном языке правила использования русского языка установлены путём перечисления тех сфер, в которых его использование является обязательным. В Татарстане, как мы видим, хотя и иносказательно, но сделана особая, обратная, оговорка – о том, в каких сферах использование государственного языка не обязательно.

Данная практика представляет интерес, поскольку случаи, когда использование государственного языка является или не является обязательным, часто становятся предметом не только дискуссий, но и противоречивых толкований судебными и контролирующими органами власти. Поэтому имеет смысл также и в федеральном законе определить, в каких

сферах использование государственного языка не является обязательным, или не регулируется законом.

*Практика правоприменения № 8. (Республика Татарстан)*

Определение используемых понятий в законе о государственном языке, что необходимо для правильного правоприменения.

В законе РТ обнаруживается интересная инициатива, на которую следует обратить внимание. В данном законе, п.3 ст.4, даётся определение понятия «современный татарский литературный язык»: «Под нормами современного татарского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка понимается совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования татарского языка как государственного языка».

Напомним, что в Законе о государственном языке РФ отсутствует раздел об определении понятий. Из-за этого, как правильно указывали некоторые комментаторы, существует неопределённость, например, в вопросе о том, как соотносятся понятия «государственный язык» и «современный русский литературный язык». Оба эти термина в законе используются, но легальных определений им не даётся. Кроме того, все отклонения от норм «современного русского литературного языка», которые можно было бы структурировать в законе, по сути «свалены в одну кучу», и таким образом, региональные особенности языка, или случайные ошибки правописания, или литературная игра слов, по сути приравниваются к матерной брани и формально запрещены и влекут одинаковое наказание, что не только неразумно, но и приводит к заведомой неисполнимости закона.

*Практика правоприменения № 9. (Республика Татарстан)*

Создание и обеспечение функционирования Единой общедоступной государственной информационной системы, содержащей все официально утверждённые нормы и правила языка, в сети интернет.

Эта интереснейшая инициатива введена Постановлением Кабинета Министров РТ от 26.03.2013 № 201 «О государственной информационной системе РТ «Электронный словарь татарского языка». Официальные правила и нормы татарского языка должны благодаря этой новой системе стать общедоступными в системе интернет.

Совершенно очевидно, что для русского языка, как государственного, это ещё более насущно и необходимо.

Насколько это постановление в РТ выполняется, то есть, насколько успешно эта система в настоящий момент работает технически – нас в данном случае не интересует (на момент выполнения работы сайт, находимый по ссылке, не загружался). Интерес представляет именно сама идея, поскольку очевидно, что при надлежащем техническом исполнении и поддержке данная система может функционировать в РФ, учитывая уровень развития технологий.

Несомненно, официальные правила и нормы русского языка должны быть точно так же общедоступны в интернете. Напомним, что в соответствии с федеральным законом, нормы и правила русского литературного языка утверждаются Правительством РФ, то есть система утверждения правил – существует и функционирует. Такие нормы утверждены в форме отсылок к «каноническим» словарям. С точки зрения регламентации правил это решение представляется правильным, но с точки зрения доступности этих правил ситуация совершенно недопустима, когда для целей исполнения закона необходимо где-то добывать «канонический» словарь, доступность которого нигде не гарантирована.

Единая общедоступная государственная информационная система «Нормы и Правила русского языка» решит данную проблему.

Поскольку сами словари утверждены, никаких вопросов о содержании этой Единой системы не возникнет. Главной сложностью будет добиться чисто технической доступности и удобства пользования словарями (удобство поиска), особенно в тех случаях или разделах, когда словарь построен не по алфавитному принципу (например, правила определения падежных окончаний, склонение имён собственных, и т.п.).

Отметим, что на конференциях, посвящённых правоприменению в области русского языка, эта инициатива была горячо поддержана участниками конференций со всех федеральных округов.

#### *Практика правоприменения № 10. (КБР)*

Подробное указание в республиканском законе о языках на правила использования государственных языков в различных сферах общественной жизни.

Закон КБР «О государственных языках КБР» является одним из наиболее подробно рассматривающих вопросы применения государственных языков в различных сферах общественной жизни, каждой из которых посвящена отдельная статья (использование языков в работе органов власти, при опубликовании официальных актов, при проведении референдумов, в работе государственных организаций, в официальном делопроизводстве, в официальной переписке, в судопроизводстве, в СМИ, в сферах экономики, при

обслуживании населения, в сфере образования, в географических названиях, в отношениях с РФ, с другими субъектами РФ, с иностранными государствами, с международными организациями

Данная практика представляет интерес, поскольку, как представляется, законодательство РФ невольно рано или поздно должно будет воспринять эту практику более подробного регулирования использования государственного языка в разных сферах общественной жизни. Такая регламентация будет необходима не только для установления правил использования русского языка в соотношении с другими языками народов РФ, но и для регламентации правил использования самого русского языка, включая отклонения от норм «современного русского литературного языка» (региональные говоры, литературная игра, нецензурная лексика, и т.д.).

Таким образом, данная практика может быть рекомендована как образец для разработки законодательства других субъектов РФ (правила могут и отличаться, но параметры являются хорошим примером).

Одновременно данная практика может быть примером и основой также и для федерального законодательства, поскольку установление правил и пределов использования государственных языков субъектов РФ в тех или иных сферах служило бы цели упорядочения языковой политики и нормотворчества в субъектах РФ.

#### *Практика правоприменения № 11. (Республика Алтай)*

Нормативное закрепление в субъектах РФ порядка работы по разработке и унификации терминологии национальных языков, особенно имеющих статус государственных языков республик.

В ст.11 Закона Республики Алтай о языках мы видим особенность законодательства РА, которая представляет интерес и как образец для других субъектов РФ, и для федерального законотворчества. Эта статья предусматривает создание Терминологической комиссии по алтайскому языку при Государственном Собрании - Эл Курултай РА в целях разработки понятий и терминов алтайского языка. Т.о., в РА поняли проблему, которая, возможно и не кажется острой, но имеет большое значение для единообразия применения законов. С течением времени, с развитием цивилизации, в русский язык входят новые слова, выражения, термины. Для законодательства наиболее важны новые термины из области права, экономики, информационных технологий, инновационных технологий. Все эти новые слова и термины необходимо переводить на другие языки, и если в соответствующем языке ещё нет аналога новому термину, то переводы у разных переводчиков могут оказаться

разными. Особенно важным этот вопрос является для языков, наделённых статусом государственных языков республик, поскольку на этих языках издаются нормативные и иные официальные акты органов власти, наряду с русским языком. Соответственно, отсутствие единообразия в переводе терминов может породить путаницу с правоприменением. Нет сомнений, что эта проблема актуальна не только для алтайского, но и для многих языков народов России. Поэтому, представляется, что имеет смысл не только рекомендовать создание аналогичных терминологических комиссий и в других республиках, но и рассмотреть вопрос о создании Терминологической комиссии на федеральном уровне. Это позволило бы вести работу по единообразному переводу важных для правоприменения терминов русского языка как минимум на все языки, имеющие статус государственных языков республик (а как максимум – на все языки народов России, имеющие письменность), а не полагаться на то, что субъекты РФ сами поймут эту проблематику и будут её решать. Есть и ещё одна причина, по которой данную проблему оптимально было бы решать на федеральном, а не на региональном уровне. Есть субъекты РФ, в которых один и тот же язык является государственным языком республики. Например – карачаевский (карачаево-балкарский) и черкесский (кабардино-черкесский) являются государственными и в КБР, и в КЧР, и это не единственный случай. При ситуации, когда перевод терминов с русского языка на государственный язык республики отдан на усмотрение субъекту РФ, рано или поздно возникнет ситуация, когда окажется, что один и тот же термин, имеющий юридическое значение, на один и тот же государственный язык переводится с русского языка в разных субъектах РФ по-разному. И если такие разночтения в сферах, не имеющих большого юридического значения, для правоприменения не критичны (например, термины в сфере искусства или религии), то перевод терминов, важных для правоприменения, должен быть единообразным.

#### *Практика правоприменения № 12. (Республика Алтай)*

Установление гарантированного объёма изучения государственных языков.

В ст.18 Закона Республики Алтай о языках отмечаем заслуживающую внимания практику. Статья декларирует, что в учебных заведениях может вводиться преподавание алтайского языка в соответствии с образовательными стандартами. При этом указано, что преподавание и изучение алтайского языка не должно осуществляться в ущерб преподаванию и изучению русского языка.

Напомним, сходная практика (№5) есть и в Татарстане, где предусмотрено, что татарский и русский языки в общеобразовательных организациях и организациях

профессионального образования изучаются в равных объемах.

Таким образом, перед нами два разных способа обеспечить один и тот же государственный интерес – надлежащее изучение государственного языка.

Представляется, что и в федеральном законодательстве необходимо закрепить обязательный объём изучения русского языка, который не может быть заменён изучением других языков или другими предметами. Это упростит проблему защиты русского языка в сфере образования в республиках, имеющих и другие государственные языки. При таком закреплении обязательного объёма изучения русского языка, уже не будет столь критичным даже превышение объёмов изучения других языков над русским.

Данную практику РТ не обязательно воспроизводить буквально. Вероятно, имеет смысл рассмотреть вопрос об установлении в Законе РФ о государственном языке обязательных квот – обязательного минимального объёма изучения русского языка в учебных заведениях РФ – и как родного, и как неродного. В этом случае не столь критично было бы даже соотношение объёма изучения русского и других языков, если бы изучение русского было бы защищено нормами об обязательном объёме.

#### *Практика правоприменения № 13. (Тульская область)*

Необходимость введения дифференциации разных видов отклонений от норм «современного литературного русского языка», включая оговорку об эвфемизмах, как о приравниваемых к нецензурной речи, поскольку явление это весьма распространённое на практике.

По Тульской области имеется показательная и полезная судебная практика по применению языкового законодательства, которая подсказывает логику совершенствования федерального законодательства.

Сразу отметим, что она связана не с какими-то особенностями ситуации именно в Тульской области или деятельностью органов власти субъекта РФ, а скорее, с тем, что здесь с большим вниманием относились к языковому законодательству.

Имеется судебная практика ещё 2009г., которая показывает значимость официального утверждения норм и правил языка. Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Тульской области попыталась в судебном порядке привлечь к ответственности одно из СМИ за выпуск в эфир передачи, где использовалась ненормативная лексика. Несмотря на то, что ненормативный характер этой лексики был всем очевиден, Арбитражный суд Тульской области отказал в привлечении к ответственности, а

апелляционный суд, который тоже находится в Туле, поддержал данное решение (Дело № А68-832/2009). При этом суды сослались на то, что отсутствует (на момент рассмотрения дела) официально утверждённый перечень ненормативной или же нормативной лексики, то невозможно утверждать, что лицо нарушило какой-либо запрет. Эти судебные акты состоялись в марте-апреле 2009г., а Приказом № 195 от 08.06.2009г. Минобрнауки РФ по поручению Правительства РФ впервые официально утвердил Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ. То есть, теперь нормы официально утверждены, и вопрос о нормативной или ненормативной лексике уже может решаться на основании нормативного акта.

Другой интересный случай судебной практики связан с использованием эвфемизмов. По первой инстанции дело рассматривалось в Брянском арбитраже, а по апелляции – в Туле, в 20ААС (дело № А09-3180/2012). Организация (Корпорация «Гринн») была оштрафована УФАС за использование в рекламе слова «огриннеть», которое УФАС признал «завуалированным нецензурным». Организация, естественно, против этого возражала, утверждая, что данное слово нецензурным не является. Интересно, что суд не пошёл по пути «чистого формализма» (дескать, «нет такого слова «огриннеть», не важно, на какое значение оно скрывает). Суд сделал прямой вывод, который сейчас уже неоднократно повторён в судебной практике и других регионах в аналогичных случаях: эвфемизм, то есть использование слова, формально не являющегося нецензурным, но исходя из контекста подразумевающего нецензурный аналог, тоже рассматривается как нецензурное.

Эта практика представляет интерес прежде всего для совершенствования федерального законодательства. В случае, если, как мы предлагаем, в законе будет введена дифференциация разных видов отклонений от норм «современного литературного русского языка», необходимо будет сделать оговорку об эвфемизмах, как о приравняемых к нецензурной речи, поскольку явление это весьма распространённое на практике.

Вместе с тем, сама замена нецензурного выражения на эвфемизм обычно свидетельствует о меньшей степени проявления нарушителем неуважения к обществу, чем при прямом использовании бранных слов. В связи с чем, предусматривая административную ответственность за нецензурные выражения, необходимо отразить, что при определении тяжести наказания эвфемизм должен влечь санкцию меньшей строгости, чем «прямое ругательство».

Подробное указание в республиканском законе о языках на правила и пределы использования государственных языков в различных сферах общественной жизни.

Данная практика перекликается с аналогичной практикой КБР (№10) и направлена на решение той же задачи. Если практику КБР мы отмечаем как оптимальную с точки зрения классификации параметров, по которым в республике прописываются правила использования государственных языков республик в различных сферах общественной жизни, то практику Удмуртии мы отмечаем как оптимальную именно с точки зрения содержания самих правил.

Закон Удмуртии является одним из самых лучших среди аналогичных законов республик РФ по части регламентации, в каких сферах деятельности и в каких пределах используются русский, удмуртский и другие языки народов УР. В этом законе не обнаруживается явных внутренних противоречий и несоответствий федеральному законодательству, которые заметны в аналогичных законах других республик.

Например, ст.9 предусматривает, что работа в органах государственной власти УР осуществляется на русском; наряду с русским (т.е., не вместо русского) может употребляться удмуртский; на заседаниях Госсовета, Правительства УР, депутаты и должностные лица вправе выступать по их усмотрению на любом государственном языке УР и в случае необходимости на ином языке народа УР с обеспечением соответствующего перевода.

В ст.10 указано, что законы и иные нормативные правовые акты УР и её органов МСУ, наряду с официальным опубликованием на русском могут официально публиковаться на удмуртском языке. Решение об опубликовании на удмуртском языке принимается органом, принявшим нормативный правовой акт.

Т.о., вполне определённо прописаны и пределы, и порядок использования удмуртского и других языков. Данная практика вполне может быть рекомендована как образец и для других республик РФ.

#### *Практика правоприменения № 15. (КЧР)*

Придание статуса государственного языка широкому спектру языков, при сокращённой сфере их применения в качестве государственных.

В КЧР принят подход к языковой политике, который отличается от других республик РФ. Число государственных языков увеличено, но сфера их применения сокращена. В

отсутствии чёткой регламентации возможности использования статуса «регионального языка», данная практика представляется удачным выходом.

При этом, статус государственных языков способствует их укреплению и развитию, укрепляет национальную гордость местных народов; вместе с тем, фактическая сфера использования, и, как следствие, нагрузка на бюджет, значительно снижены.

*Практика правоприменения № 16. (Республика Марий Эл)*

Необходимость официального утверждения единых норм и правил национальных языков, в особенности имеющих статус государственных языков республик.

В Марий Эл одними из первых осознали необходимость официального утверждения единых норм и правил языка. При Правительстве Республики создана и действует Комиссия по орфографии марийского (лугового) языка. Результатом её работы стало то, что ещё в 2003г. Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 31.01.2003г. № 28 «О правилах орфографии и пунктуации марийского (лугового) языка»

Напомним, что порядок утверждения норм и правил в федеральном законодательстве введён только в отношении русского языка, для других языков такой порядок никак не определён. Восполняя эту лагуну федерального законодательства, Республика Марий Эл самостоятельно взяла на себя функцию по «кодификации» норм и правил марийского языка.

Поэтому, учитывая отсутствие регулирования «кодификации» языков народов России в федеральном законодательстве, следует признать очень полезной и прогрессивной самостоятельную работу субъекта РФ – Марий Эл – по «инициативной кодификации» языка «титульной» нации.

Вместе с тем, напомним, что одним из органов образования на местах (это было Министерством образования Чувашии) в своё время ставился правильный вопрос перед федеральной властью: как определить, какой субъект РФ вправе устанавливать нормы и правила языка, если народность проживает в нескольких субъектах Федерации. В нынешней ситуации отсутствия регулирования в федеральном законодательстве получается, что любой субъект может самостоятельно начать утверждать свои нормы и правила для одного и того же языка, «кто в лес – кто по дрова». Поэтому нам представляется, что данный вопрос должен быть урегулирован федеральным законодательством – путём введения новой нормы об определении порядка утверждения норм и правил языков народов России.

Работа, проведённая в Марий Эл, в любом случае является полезной и не пропадёт бесследно, т.к. при введении нового порядка утверждения норм языков, работа в соответствии с новым порядком будет опираться на уже имеющиеся утверждённые правила

и нормы.

При выполнении работ раздела I.1. при проведении исследований правоприменительной практики по реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» использовались данные, полученные из следующих открытых источников

1. <http://minjust.ru> – Министерство юстиции РФ
2. <http://monitoring.law.edu.ru> – Юридический портал «Мониторинг правоприменения»
3. [http://monitoring.law.edu.ru/kategorii\\_del/administrativnye\\_procedury\\_i\\_zhaloby/primenenie\\_p\\_10\\_ch\\_1\\_st\\_3\\_fz\\_n\\_53fz\\_o\\_gosudarstvennom\\_yazyke\\_rossijskoj\\_federacii/index.html](http://monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/administrativnye_procedury_i_zhaloby/primenenie_p_10_ch_1_st_3_fz_n_53fz_o_gosudarstvennom_yazyke_rossijskoj_federacii/index.html) - Анализ судебной практики по делам о нарушении требований к языку рекламы (применение п. 10 ч. 1 ст. 3 ФЗ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»)
4. <http://minjust.ru/ru/obzory-normotvorchestva-subektov-rossijskoj-federacii> - Информация о результатах мониторинга законодательства субъектов Российской Федерации в сфере реализации языковой политики
5. <http://www.russkiymir.ru> – информационный портал фонда «Русский Мир»
6. <http://ropryal.ru> - Официальный сайт РОПРЯЛ
7. <http://ru.mapryal.org> – Официальный сайт МАПРЯЛ
8. <http://www.gramota.ru/gramota/about> - Справочно-информационный портал «Грамота.ру»
9. <https://godliteratury.ru> – Интернет-портал «ГодЛитературы.РФ»
10. <https://pushkininstitute.ru> – Интернет-сайт ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»
11. <https://pushkininstitute.ru> – Интернет-портал «Образование на русском»
12. <http://rusist24.ru/index.php> - Портал развития и продвижения русского языка в сетевом мире
13. <https://centersot.ru> – Центр современных образовательных технологий
14. <http://uchitel-slovesnik.ru> – Общероссийская общественная организация «Ассоциация учителей литературы и русского языка»
15. <https://godliteratury.ru/events-post/vserossiyskiy-forum-dinastiy-pedago> - Всероссийский форум династий педагогов-словесников
16. <http://ropryal.ru/reg5congress> - Материалы V Конгресса РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России»
17. <http://mari-el.gov.ru> – Официальный интернет-портал Республики Марий Эл

18. <http://mari-el.gov.ru/mincult> - Сайт Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл
19. <http://mari-el.gov.ru/minobr/Pages/main.aspx> - сайт Министерства образования и науки Республики Марий Эл
20. <http://centruskult.ucoz.ru> - ГБУК РМ «Республиканский центр русской культуры»
21. <https://marsu.ru/https://marsu.ru> - Марийский государственный университет
22. <http://www.mari-edu.ru> - ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования»
23. [http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/otchet\\_ommo\\_01072016.pdf](http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/otchet_ommo_01072016.pdf) - Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013 - 2020 годы» за I полугодие 2016 года
24. [http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/otchet\\_kultura\\_mari\\_el\\_01072016.pdf](http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/otchet_kultura_mari_el_01072016.pdf) - Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Республики Марий Эл «Культура Марий Эл на 2013 - 2020 годы» за I полугодие 2016 года
25. <http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/info-ommo-2-2016.pdf> - Информация по итогам второго полугодия 2016 года в сфере реализации государственной национальной политики, взаимодействия с национальными общественными объединениями, религиозными организациями в Республике Марий Эл
26. [http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/otchet\\_1kv2017.pdf](http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/otchet_1kv2017.pdf) - Информация по итогам первого квартала 2017 года в сфере реализации государственной национальной политики, взаимодействия с национальными общественными объединениями, профилактике экстремизма в Республике Марий Эл
27. <http://mari-el.gov.ru/mincult/DocLib25/info2kv2017.pdf> - Информация по итогам второго квартала 2017 года в сфере реализации государственной национальной политики, взаимодействия с национальными общественными объединениями, профилактике экстремизма в Республике Марий Эл
28. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/respublika-marij-el> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Республики Марий Эл
29. <https://moluch.ru/archive/146/41108/> - Голованов М. О., Лаврушкина А. А. О некоторых аспектах правового регулирования политики Республики Марий Эл в сфере гармонизации межнациональных отношений // Молодой ученый. - 2017. - №12. - С. 397-401.
30. <http://parlament.mari.ru/2014/04/165042014.html> - О гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений (Государственное собрание Республики Марий Эл)
31. <http://mkrf.ru/press-center/news/article/republic-mari-el/zasedanie-kollegii-ministerstva-kulturyi-pechati-i-po-delam-natsionalnostey-respubliki-marij-el> - Заседание коллегии

- Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл  
(Министерство Культуры Российской Федерации – официальный сайт)
32. <http://tatarstan.ru> - официальный портал «Официальный Татарстан»
  33. <http://mon.tatarstan.ru> - сайт Министерства образования и науки Республики Татарстан
  34. <http://pestreci.tatarstan.ru> – Пестречинский муниципальный район Республики Татарстан
  35. <https://edu.tatar.ru/bugulma> - Бугульминский муниципальный район Республики Татарстан
  36. <http://tatarstan.er.ru> - официальный сайт партии «Единая Россия» Республики Татарстан
  37. <http://kpfu.ru> – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
  38. <https://iro.tatar> - ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»
  39. <http://tatarstan.er.ru/news/2016/8/9/v-dome-pravitelstva-rt-obsudili-voprosy-realizacii-gosprogrammy-po-sohraneniyu-izucheniyu-i-razvitiyu-gosudarstvennyh-yazykov-respubliki-tatarstan-na-2014-2020-gody/> - Доклад заместителя Премьер-министра РТ – министра образования и науки РТ Энгеля Фаттахова на заседании Совета по реализации законодательства о языках Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан от 09.08.2016 «О ходе реализации государственной программы сохранения, изучения и развития государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2014-2020 годы»
  40. [http://pestreci.tatarstan.ru/rus/resheniya-soveta-rayona.htm?pub\\_id=893008](http://pestreci.tatarstan.ru/rus/resheniya-soveta-rayona.htm?pub_id=893008) - РЕШЕНИЕ Совета Пестречинского муниципального района третьего созыва №86 от 15.03.2017г. «О ходе реализации программы мероприятий по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан в Пестречинском муниципальном районе на 2014 - 2020 годы»
  41. <https://edu.tatar.ru/bugulma/sch12/page3133403.htm> - реализация концепции преподавания русского языка Бугульминский муниципальный район Татарстана
  42. <http://posredi.ru/vlasti-tatarstana-protiv-yazykovogo-edinstva-rossii.html> - Интернет-журнал «POSREDI.RU — ПОСРЕДИ РОССИИ»
  43. [https://duma.tomsk.ru/upload/site/2016/01/20/569f6e79a78f56\\_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5\\_%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD\\_%D0%BD%D0%B0\\_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C.pdf](https://duma.tomsk.ru/upload/site/2016/01/20/569f6e79a78f56_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD_%D0%BD%D0%B0_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C.pdf) - Обращение Государственного Совета Республики Татарстан к Председателю Государственной Думы Сергею Нарышкину о проекте Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации

44. [http://mon.tatarstan.ru/rus/gos\\_programmi.htm?page=2](http://mon.tatarstan.ru/rus/gos_programmi.htm?page=2) - ПКМ РТ от 25.10.2013г. № 794 «Об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» (14.03.2014)
45. <http://mon.tatarstan.ru/rus/ropryal.htm> - V Конгресс Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» в РТ
46. <http://mon.tatarstan.ru/rus/conference.htm> - Конференции в Республике Татарстан в рамках реализации Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г., 5 мая 2014 г.)
47. [http://www.gossov.tatarstan.ru/fs/a\\_events/2509\\_fieldfullim/merged1.pdf](http://www.gossov.tatarstan.ru/fs/a_events/2509_fieldfullim/merged1.pdf) - ПОСТАНОВЛЕНИЕ Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по образованию, культуре, науке и национальным вопросам «О проекте Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации и реализации Законов Республики Татарстан «Об образовании» и «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»»
48. [http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub\\_1021991.pdf](http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1021991.pdf) - Приказ Министерства образования и науки РТ от 20.02.2017 № под.270/17 «О проведении Международной олимпиады по русскому языку для учащихся школ с родным (нерусским) языком обучения в 2017 году»
49. [http://aznakayevo.tatarstan.ru/rus/novosti-659287.htm?pub\\_id=997978](http://aznakayevo.tatarstan.ru/rus/novosti-659287.htm?pub_id=997978) – О праздновании Дня русского языка РТ
50. <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/1/> - Правовые гарантии принятия и обнародования законов республик на государственных языках республик
51. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/kazan> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ г. Казань
52. <http://www.udmgossovvet.ru> – Официальный сайт Государственного Совета Удмуртской Республики
53. <http://udmedu.ru> – Сайт Министерство образования и науки УР
54. <http://ork-iz.ucoz.ru> - Общество русской культуры Удмуртской Республики
55. <http://izh-logos.com> - Сайт Удмуртского государственного Университета
56. <http://udmurtia-gov.ru> - Архив документов Удмуртской Республики (с 2017 года)
57. <http://udmddn.ru/%D0%BD%D0%BA%D0%BE/%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D>

- [1%8F-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0/](#) - Региональная молодёжная общественная организация «Союз русской молодёжи «Спас» Удмуртской Республики»
58. <http://www.udmgossoviet.ru/search/?q=%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA&s> – реализация ФЗ «О русском языке» Государственным Советом РУ
59. <http://udmedu.ru/search/index.php?q=%F0%F3%F1%F1%EA%E8%E9+%FF%E7%FB%EA&s=%A0> – реализация ФЗ «О русском языке» МОиН УР
60. <http://ork-iz.ucoz.ru/publ/11-1-0-3> - общество русской культуры УР
61. [http://izh-logos.com/events/NM\\_2017](http://izh-logos.com/events/NM_2017) - Программа VIII-го научно-образовательного форума «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» (27 февраля – 3 марта 2017)
62. <http://udmedu.ru/search/?q=%F0%F3%F1%F1%EA%E8%E9+%FF%E7%FB%EA&where=&how=d> – МОиН УР
63. <http://na-journal.ru/2-2017-gumanitarnye-nauki/869-k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-nacionalnoj-politiki-v-udmurtskoj-respublike> - Голованов М.О., Белоглазов О.Е. «К вопросу о правовом регулировании национальной политики в Удмуртской Республике», Журнал «Научный аспект №2-2017»
64. <http://www.ug.ru/news/15170> - «Учительская газета» от 24.05.2015 г. статья «Прокуратура потребовала перевести программы по дисциплине «Удмуртский язык» на русский язык»
65. <http://ronsslav.com/russkie-otkazhutsya-ot-prinuditelnogo-obucheniya-udmurtskomu-yazyku-sovmestnoe-zayavlenie-ros-i-rons/> - Движение «Россия освободится нашими силами» в УР
66. <http://iro18.ru> – АОУ ДПО УР ИРО
67. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/udmurtiya> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ УР
68. <http://e-dag.ru> – сайт Правительства Республики Дагестан
69. <http://e-dag.ru/2013-05-27-06-53-44/otcheti111/search.html?searchword=%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA&categories=15%2C16%2C1%2C2%2C3%2C4%2C5%2C6%2C7%2C8%2C14%2C17%2C18%2C19%2C20%2C21%2C22%2C23%2C24%2C48> – Отчеты органов исполнительной власти Республики Дагестан
70. <http://www.dagminobr.ru> - сайт Министерства образования и науки республики Дагестан
71. <http://rrc.dgu.ru> - Дагестанский региональный ресурсный центр
72. <http://dgu.ru> – Дагестанский государственный университет

73. <http://ru.dgpu.net/ru> - Дагестанский государственный педагогический университет
74. <http://dagiuro.ru> - Дагестанский институт развития образования
75. [http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/proekti/obsherespublikanskije\\_obrazovatelnie\\_brendi\\_ob](http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/proekti/obsherespublikanskije_obrazovatelnie_brendi_ob) - проект «Общереспубликанские образовательные бренды (общереспубликанские предметные школы как платформы для повышения качества преподавания дисциплин) «Физтехшкола Дагестана, Филологическая школа Дагестана, Культура народов Дагестана»»
76. [http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie\\_v\\_celevih\\_programmah\\_2](http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie_v_celevih_programmah_2) - отчеты о реализации Государственной программы Республики Дагестан «Развитие образования в Республике Дагестан»
77. [http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/obshee\\_obrazovanie/obshee\\_obrazovanie\\_2/russkiy\\_yazyk\\_k](http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/obshee_obrazovanie/obshee_obrazovanie_2/russkiy_yazyk_k) - МОиН Республики Дагестан (русский язык)
78. <http://www.russkiymir.ru/grants/docs/Sbornik-Dagestan.pdf> - Материалы конференции «Русский язык в полилингвальной среде» (27-29 октября 2016) проводимой при финансовой поддержке Фонда «Русский мир» в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»
79. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/respublika-dagestan> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Республики Дагестан
80. <http://uchitel-dag.ru/article/115028> - Газета «Учитель Дагестана» - Итоги II Всероссийского форума учителей русского языка и литературы
81. <http://to05.minjust.ru/ru/novosti/upravleniem-podgotovlena-informaciya-o-realizacii-norm-zakonodatelstva-o-gosudarstvennom> - информация о реализации норм законодательства о государственном языке России и о языках народов России
82. <http://07portal.ru> – Кабардино-Балкария республиканский интернет-портал
83. <http://www.edukbr.ru> – Сайт Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР
84. <http://www.kbsu.ru> – Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова
85. <http://www.kbrcde.ru> - Кабардино-Балкарский республиканский центр непрерывного профессионального развития
86. [http://www.kbrcde.ru/?Page=news&act=show\\_news&id=2347](http://www.kbrcde.ru/?Page=news&act=show_news&id=2347) – Подготовка к тотальному диктанту в КБР
87. [http://www.kbrcde.ru/?Page=news&act=show\\_news&id=2343](http://www.kbrcde.ru/?Page=news&act=show_news&id=2343) – Семинар для учителей русского языка в КБРЦ НПО

88. <http://smartnews.ru/regions/sevkav/15148.html> - статья «Язык в сторону. В школах Кабардино-Балкарии уроки перестанут вести на русском» - Сетевое издание «Smart News» (Смарт Ньюс)
89. <http://www.kbsu.ru/news/v-kbgu-podveli-itogi-konkursa-sochinenij-pochemu-ya-lyublyu-russkij-yazyk-i-kulturu-sredi-uchashhihsya-shkol-kbr> - Итоги конкурса сочинений «Почему я люблю русский язык и культуру» в КБГУ
90. [http://kavpolit.ru/articles/zakon\\_pretknoveniya-2023/](http://kavpolit.ru/articles/zakon_pretknoveniya-2023/) - статья «Закон преткновения КБР»
91. <http://07portal.ru/content/stati/kabardino-balkariya-boretsya-za-sohranenie-i-razvitiie-natsionalnih-yazikov~46549> - статья «Кабардино-Балкария борется за сохранение и развитие национальных языков»
92. <http://www.kbsu.ru/wp-content/uploads/2017/03/Postanovlenie-US-29.11.2016-g..pdf> - постановление ученого совета КБГУ
93. <http://kbrria.ru/obshchestvo/festival-russkogo-yazyka-v-kbgu-prodolzhitsya-v-novom-godu-16561> - РИА КБР
94. <http://minobr-ra.ru> – официальный сайт Министерства образования и науки Республики Алтай
95. <http://to02.minjust.ru> – Управление министерства юстиции РФ по Республике Алтай
96. <http://to02.minjust.ru/ru/node/273960> - Информация о реализации органами государственной власти Республики Алтай норм законодательства о государственном языке Российской Федерации и о языках народов Российской Федерации
97. <http://www.asu.ru> - Алтайский государственный университет
98. <http://www.akipkro.ru> – КГБУ ДПО «Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования»
99. <http://www.akipkro.ru/kpop-main/kpmpop-russkiy/meropriyatiya.html> - Итоги конференции «Русский язык и литература» в КГБУ ДПО «Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования»
100. <http://uchitel-slovesnik.ru/respublika-altaj/otchet-o-rabote-regionalnogo-otdeleniya-assul-respubliki-altaj-za-2015-god/?lang=ru> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Республики Алтай за 2015 год
101. <http://www.turobr.ru/novosti/3024/> - ФГАОУ ДПО АПК и ППРО Вебинар по теме «Научно-теоретическое обоснование внедрения Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» Республика Алтай (март 2017)
102. <http://ipkrora.ru> – Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай

103. <http://ipkrora.ru/index.php/deat/regionalnye-assotsiatsii/assotsiatsiya-uchitelej-russkogo-yazyka-i-literatury-respubliki-altaj/92-informatsiya-o-provedjonnykh-meropriyatiyakh> - «Информация о проведённых мероприятиях регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей русского языка и литературы» Республики Алтай»
104. [http://www.gasu.ru/att/news/2017/4/programma\\_aprelskoi\\_konferencii.pdf](http://www.gasu.ru/att/news/2017/4/programma_aprelskoi_konferencii.pdf) - научно-практическая конференция горно-алтайский госуниверситет
105. <https://www.zvezdaaltaya.ru/2016/06/15/o-dvuyazychii-v-respublike-altaj/> - Республиканская массовая газета «Звезда Алтай» статья «О двуязычии в Республике Алтай»
106. [http://elkurultay.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=3633:l-](http://elkurultay.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3633:l-) - «О ходе реализации в Республике Алтай Указа Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики до 2025 года» (26.05.2015 г.)
107. <http://r-19.ru> – Официальный портал Республики Хакасия
108. <http://www.vskhakasia.ru> – Верховный Совет Республики Хакасия
109. <http://vs.hak.sudrf.ru> – Верховный суд республики Хакасия
110. <http://r-19.ru/authorities/ministry-of-education-and-science-of-the-republic-of-khakassia> - официальный сайт Министерства образования и науки Республики Хакасия
111. [http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?id=318&name=docum\\_sud](http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?id=318&name=docum_sud) – ОБЗОР судебной практики в Республике Хакасия по применению в 2015 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом
112. <http://special.vs19.ru/verhovny-sovets/presidiyums/question/1264.html> - постановление президиума Верховного Совета Республики Хакасия о поддержке обращения к С.Нарышкину
113. <http://ipk19.ru> - ГАОУ РХ ДПО «Хакасский институт развития образования и повышения квалификации»
114. <http://ipk19.ru/index.php/konf/32-proekty/1734-proekt-povyshenie-kachestva-filologicheskogo-obrazovaniya-v-rh-cherez-realizatsiyu-kontseptsii-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-literatury> - Проект «Повышение качества филологического образования в Республике Хакасия через реализацию концепции преподавания русского языка и литературы» (Хакасский ИРОиПК)
115. <http://r-19.ru/authorities/ministry-of-education-and-science-of-the-republic-of-khakassia/common/obnovlenie-soderzhaniya-obrazovaniya/kontseptsiya-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-literatury-v-rossiyskoy-federatsii/dokumenty-rusiliter/> - Приказ от

- 23.08.2016 № 100-1276 «Об утверждении Плана мероприятий в Республике Хакасия по реализации Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации на 2016-2017 учебный год» и отсутствии отчетов о ходе реализации
116. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/respublika-hakasiya> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Республика Хакасия
117. <http://www.admhmao.ru> – Единый официальный сайт государственных органов ХМАО
118. <http://www.doinhmao.ru> – Департамент образования и молодежной политики ХМАО
119. <http://www.doinhmao.ru/realizaciya-federalnoj-celevoj-programmy-razvitiya-obrazovaniya-na-2016-2020-gody> - Реализация Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы в ХМАО
120. <http://adm.ugorsk.ru/about/bezopasnost/upravlenie-ob/realizatsiya-strategii-gosudarstvennoj-natsionalnoj-politiki-na-period-do-2025-goda/> - Администрация Югорска отчет о реализации стратегии
121. [http://www.admhmao.ru/press-center/vse-novosti/gubernator-yugry-natalya-komarova-russkaya-kultura-i-russkiy-yazyk-vystupayut-magnitom-kotoryy-skreplyaet-vse-etnosy-nashey-strany-i-my-dolzhny-sposobstvovat-populyarizatsii-ikh-znaniya-/?sphrase\\_id=242301](http://www.admhmao.ru/press-center/vse-novosti/gubernator-yugry-natalya-komarova-russkaya-kultura-i-russkiy-yazyk-vystupayut-magnitom-kotoryy-skreplyaet-vse-etnosy-nashey-strany-i-my-dolzhny-sposobstvovat-populyarizatsii-ikh-znaniya-/?sphrase_id=242301) – выступление губернатора ХМАО
122. [http://admhmao.ru/dokumenty/poisk-mpa/detail.php?ID=466617&sphrase\\_id=242301](http://admhmao.ru/dokumenty/poisk-mpa/detail.php?ID=466617&sphrase_id=242301) - Приказ Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 203/01-09 от 28.05.2015 «Об утверждении Комплекса мер по повышению уровня знаний русского языка гражданами Российской Федерации в 2016 - 2020 году»
123. <https://www.ugrasu.ru> – Югорский государственный университет
124. <http://iro86.ru> - Автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования» (АУ «Институт развития образования»)
125. [http://iro86.ru/images/documents/rcoi/Monitoring\\_i\\_statistika\\_obrazovaniya](http://iro86.ru/images/documents/rcoi/Monitoring_i_statistika_obrazovaniya) - Исследование компетенций учителей русского языка и литературы общеобразовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в 2016 году
126. [http://iro86.ru/images/documents/rcoi/Monitoring\\_i\\_statistika\\_obrazovaniya/n656.pdf](http://iro86.ru/images/documents/rcoi/Monitoring_i_statistika_obrazovaniya/n656.pdf) - Приказ Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25.04.2016 № 656 «Об организации и проведении исследования компетенции учителей русского языка, литературы, математики общеобразовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в 2016 году»

127. <http://www.adygheya.ru> – официальный сайт исполнительных органов Республики Адыгея
128. <http://www.adygheya.minobr.ru> – Сайт Министерства образования и науки Республики Адыгея
129. <http://www.adygnet.ru> – Адыгейский государственный университет
130. <http://www.aripk.ru> - ГБУ ДПО Республики Адыгея «Адыгейский республиканский институт повышения квалификации»
131. [http://school-altud.narod.ru/news/otchet\\_po\\_realizacii\\_kompleksa\\_meroprijatij\\_po\\_povysheniju\\_kachestva\\_p\\_repodavaniya\\_i\\_izuchenija\\_russkogo\\_jazyka/2015-06-02-75](http://school-altud.narod.ru/news/otchet_po_realizacii_kompleksa_meroprijatij_po_povysheniju_kachestva_p_repodavaniya_i_izuchenija_russkogo_jazyka/2015-06-02-75) - МКОУ «СОШ №1 с.Алтуд Отчет по реализации комплекса мероприятий, по повышению качества преподавания и изучения русского языка
132. <https://aheku.net/news/policy/5858> - «АДЫГЭ ХЭКУ - актуальные материалы Черкесского мира»
133. <http://to01.minjust.ru/ru/novosti/upravleniem-podgotovlena-informaciya-o-realizacii-norm-zakonodatelstva-o-gosudarstvennom> - информация о реализации норм законодательства о государственном языке России и о языках народов России
134. <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1861> - Приказ МОиН РА от 04.04.2016 №491 «О проведении республиканского флеш-семинара «Традиционное и инновационное в обучении русскому языку и литературе в билингвальном пространстве»»
135. <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1862> - Приказ МОиН РА от 15.03.2016 №410 «О проведении Дня славянской письменности и культуры в образовательных организациях Республики Адыгея в 2015–2016 учебном году»
136. <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1656> - Приказ МОиН РА от 17.12.2015 №1435 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации в Республике Адыгея Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом и Концепции «Русская школа за рубежом»»
137. <http://www.adygheya.minobr.ru/node/1655> - Приказ МОиН РА от 30.11.2015 №1358 «Об утверждении комплекса мер по подготовке и дополнительному профессиональному образованию учителей русского языка и литературы, адыгейского языка и литературы»
138. <http://natpress.net/index.php?newsid=15777> - статья «Активисты в Адыгее поддержали требование печатать бюллетени на двух языках»
139. <http://natpressru.info/index.php?newsid=10136> – статья «В чем беда «Концепции преподавания русского языка» – и не только для черкесского»

140. [http://www.adygheya.ru/press-room/news/ob-ispolnenii-v-2014-godu-meropriyatiy-podprogrammy-razvitie-i-ukreplenie-svyazey-s-sootechestvennik/?sphrase\\_id=8173](http://www.adygheya.ru/press-room/news/ob-ispolnenii-v-2014-godu-meropriyatiy-podprogrammy-razvitie-i-ukreplenie-svyazey-s-sootechestvennik/?sphrase_id=8173) - Об исполнении в 2014 году мероприятий подпрограммы «Развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, содействие социально-культурной адаптации соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в Республику Адыгея»
141. <http://www.kalmregion.ru> – Сайт правительства Республики Калмыкия
142. <http://1.monrk2.z8.ru> - Сайт Министерства образования и науки Республики Калмыкия
143. <http://kalmsu.ru> - Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
144. <http://kripkro.ru> - БУ ДПО Республики Калмыкия «Калмыцкий республиканский институт повышения квалификации работников образования»
145. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/respublika-kalmykiya> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Республика Калмыкия
146. [http://www.kalmregion.ru/novosti/itogi-goda-literatury/?sphrase\\_id=8754](http://www.kalmregion.ru/novosti/itogi-goda-literatury/?sphrase_id=8754) – Итоги года литературы (Правительство Калмыкии)
147. <http://1.monrk2.z8.ru/index.php/education/development-programme/reports> - Отчет о реализации государственной программы развития образования Республики Калмыкия
148. <http://rk.gov.ru> – Сайт Правительства Республики Крым
149. <http://monm.rk.gov.ru> – Сайт Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым
150. <http://krippo.ru> – Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования
151. <http://www.cfuv.ru> - Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
152. <http://krippo.ru/russ-yaz-lit/842?task=view> - Приказ МОИМ РК от 30.12.2016г. №4182 «Об утверждении плана мероприятий по реализации в Республике Крым Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации на 2017 год»
153. <http://krippo.ru/home/3-2012-06-10-16-55-56/815-2016-06-15-13-56-28> - КРИППО - реализация концепции преподавания русского языка
154. <http://monm.rk.gov.ru/rus/info.php?id=607652> – МОИИ республики Крым (отсутствие программ по русскому языку)
155. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/respublika-krym-krasnogvardejskij-rajon> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Республика Крым
156. <http://monm.rk.gov.ru/file/pr3549-25102016.pdf> - приказ МОИИ республики Крым от 25.10.2016 №3549 «О проведении республиканского конкурса «Великий и могучий русский язык»

157. <http://glava.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/355777.htm> - III Международный Ливадийский форум, Ялта, 5 - 6 июня 2017 в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово»
158. <http://yalta.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/364287.htm> - III Международный Ливадийский форум
159. <http://yalta.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/345727.htm> - II съезд руссистов Крыма
160. [rk.gov.ru/file/программа-меропр-ВРС.doc](http://rk.gov.ru/file/программа-меропр-ВРС.doc) - ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЙ XI МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО»
161. <http://to82.minjust.ru/ru/novosti/upravleniem-podgotovlena-informaciya-o-realizacii-norm-zakonodatelstva-o-gosudarstvennom> - информация о реализации норм законодательства о государственном языке России и о языках народов России в Республике Крым
162. <http://www.kchr.ru> – Официальный сайт главы и правительства Карачаево-Черкесской республики
163. <http://minobrchr.ru> – Сайт Министерства образования и науки КЧР
164. [http://www.kchr.ru/news/detailed/33966/?sphrase\\_id=175902](http://www.kchr.ru/news/detailed/33966/?sphrase_id=175902) – Всероссийский семинар по реализации концепции преподавания русского языка и литературы
165. [http://minobrchr.ru/news/detail.php?ID=1778&sphrase\\_id=2274](http://minobrchr.ru/news/detail.php?ID=1778&sphrase_id=2274) - III Международный педагогический форум «Русский мир. Образование будущего»
166. [http://minobrchr.ru/news/detail.php?ID=1615&sphrase\\_id=2274](http://minobrchr.ru/news/detail.php?ID=1615&sphrase_id=2274) - проект «Развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации, а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы
167. <http://кчгу.рф> - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»
168. <http://povyshenie09.ru> - РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»
169. <http://кчгу.рф/23-11-2015-g-uchyony-e-kchgu-uchastniki-foruma-russkij-yazyk-osnova-duhovnogo-edinstva-narodov-rossii> - республиканский форум “Русский язык-основа духовного единства народов России”
170. <http://кчгу.рф/10-04-2015-g-nauchno-prakticheskij-seminar-russkij-yazyk-i-kavkaz> - научно-практический семинар «Русский язык и Кавказ»

171. <http://povyshenie09.ru/information/education/samoobsledovanie.html> - отчет о результатах самообследования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»
172. <http://www.riakchr.ru/problema-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kasaetsya-vsej-rossijskoj-federatsii> - РИА КЧР
173. <http://regrep.ru/?p=32> – отчет о республиканском форуме «Русский язык — основа духовного единства народов России»
174. <http://www.kchr.ru/news/detailed/20588> - отчет о форуме русского языка и литературы
175. <https://tularegion.ru> – Потрал Правительства Тульской области
176. <https://education.tularegion.ru> - Минобрнауки Тульской области
177. <https://education.tularegion.ru/activities/kontsepsiya-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-literatury/> - приказ Минобрнауки Тульской области о реализации концепции преподавания русского языка
178. <https://tularegion.ru/search/index.php?q=%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA> - Информация об обучении государственных гражданских служащих Тульской области по программе «Деловой русский язык. Культуры письменной речи и правила оформления служебных документов»
179. <http://old.ipk-tula.ru> - ГОУ ДПО ТО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области»
180. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/tulskaya-oblast> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Тульская область
181. <http://adm.rkursk.ru> – Официальный сайт Администрации Курской области
182. <http://www.komobr46.ru> – Комитет образования и науки Курской области
183. <http://www.komobr46.ru/sobytiya/novosti/637-kurskie-shkolniki-primut-uchastie-v-mezhdunarodnoj-tematicheskoy-smene-russkij-yazyk-yazyk-obrazovaniya-nauki-iskusstva-biznesa-i-vysokikh-tehnologij-vo-vserossijskom-detskom-tsentre-orljonok.html> - отчет об участии в Международной тематической смене «Русский язык - язык образования, науки, искусства, бизнеса и высоких технологий» во Всероссийском детском центре «Орлёнок»
184. <https://infourok.ru/realizaciya-koncepcii-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-literaturi-v-shkole-1381099.html> - реализация концепции преподавания русского языка в Курской области
185. <http://kiro46.ru> – Курский институт развития образования
186. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/kurskaya-oblast-1> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Курская область
187. <http://тверскаяобласть.рф> – Официальный сайт Правительства Тверской области

188. <http://минобр.тверскаяобласть.рф> – Официальный сайт Министерства образования Тверской области
189. <https://educontest.net/ru/95427/%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D1%83%D1%81> - Реализация концепции преподавания русского языка. Тверская область
190. <http://uchitel-slovesnik.ru/regions/tverskaya-oblast> - Отчет о работе регионального отделения АССУЛ Тверская область
191. <http://www.tiuu.ru> - Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Тверской областной институт усовершенствования учителей
192. <http://www.adm44.ru> - Официальный сайт Администрации Костромской области
193. <http://www.eduportal44.ru> – Официальный сайт Департамента образования и науки Костромской области
194. <http://www.eduportal44.ru/koiro> - Областное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Костромской областной институт развития образования»
195. [https://educontest.net/ru/356913/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5\\_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%84/](https://educontest.net/ru/356913/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%84/) - реализация концепции преподавания русского языка Костромская область
196. <https://admin-smolensk.ru> – Официальный сайт Администрации Смоленской области
197. <http://www.dpo-smolensk.ru> - ГАУ ДПО «Смоленский областной институт развития образования»
198. [http://www.dpo-smolensk.ru/news/1107/24838/?sphrase\\_id=23107](http://www.dpo-smolensk.ru/news/1107/24838/?sphrase_id=23107) – отчет о конференции «Современное школьное филологическое образование в свете реализации Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» в ГАУ ДПО «Смоленский областной институт развития образования»
199. [http://zhukovanat.ucoz.net/news/konferencija\\_filologicheskoe\\_obrazovanie\\_v\\_sвете\\_realizacii\\_konceptii\\_prepodavaniija\\_russkogo\\_jazyka\\_i\\_literatury/2017-01-31-33](http://zhukovanat.ucoz.net/news/konferencija_filologicheskoe_obrazovanie_v_sвете_realizacii_konceptii_prepodavaniija_russkogo_jazyka_i_literatury/2017-01-31-33) - конференция Смоленская область

200. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25164310> - М. В. Орешкина «НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ (Языковая политика и языковые конфликты в современном мире)». - М., 2014. - С. 199-208
201. <http://www.indigenous.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=187> – статья «Языковое право и практика»
202. <http://www.smolprok.ru/raz-yasnenie-zakona/item/2743-pravovoe-regulirovanie-v-sfere-ispolzovaniya-russkogo-yazyka> - Генеральная прокуратура Смоленской области «Правовое регулирование в сфере использования русского языка»
203. <https://www.pnp.ru/archive/2015/06/04/nuzhen-li-zakon-ozashhite-russkogo-yazyka.html> - Парламентская газета, статья «Нужен ли закон о защите русского языка»